

На правах рукописи

Хасанова Тахмина Гаюровна

**КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СМИ СОВРЕМЕННОГО
ТАДЖИКИСТАНА В УСЛОВИЯХ СМЕНЫ ПАРАДИГМ
ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА
(на материале русскоязычных СМИ)**

Специальность 10.01.10 - Журналистика

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Душанбе - 2022

Работа выполнена на кафедре печати факультета журналистики
Таджикского национального университета

Научный консультант: **Садуллаев Джамшед Муллокомилевич**,
доктор филологических наук, профессор
кафедры печати факультета журналистики
Таджикского национального университета

Официальные оппоненты: **Бободжониён Ранохон Махмудовна**, доктор
филологических наук, депутат Маджлиси
намояндагон Маджлиси Оли Республики
Таджикистан

Муминджонов Зулфиддин, доктор
филологических наук, профессор кафедры
журналистики телевидения и радиовещания
Таджикского государственного института
культуры и искусств имени Мирзо Турсунзаде

Саидмуроди Ходжазод, доктор
филологических наук, профессор, заведующий
кафедрой таджикского языка Таджикского
государственного педагогического
университета имени Садриддина Айни

Ведущая организация: Худжандский государственный университет
имени академика Бободжона Гафурова

Защита диссертации состоится «16» сентября 2022 года в 13:30 часов на
заседании диссертационного совета Д 737.004.03 по защите диссертаций на
соискание учёной степени доктора и кандидата филологических наук при
Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, проспект
Рудаки, 17)

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Таджикского
национального университета (733025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17) и на сайте
организации по адресу: <https://tnu.tj/>

Автореферат разослан « _____ » _____ 2022 года

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук, доцент

Х.А. Курбанов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование, посвященное концептуальной составляющей журналистского творчества, призванного формировать и развивать концептуальное пространство страны, можно считать вкладом в отечественную «медиа-археологию», поскольку именно концепты являются тем существенным, что позволяет изучить СМИ через призму исторического развития и национального самосознания.

Актуальность темы исследования. За последние три десятилетия таджикское общество и все социально-политические институты страны, в том числе и СМИ, претерпели кардинальные качественные изменения, процесс которых характеризуется нелинейностью и турбулентностью, особенно в первой половине этого периода. Именно этими противоречиями определяется сущность современных отечественных средств массовой информации, функционировавших в условиях политического коллапса, гражданской войны, межтаджикского переговорного процесса, реализации миротворческих инициатив правительства республики и продолжающих функционировать в рамках наращивания миротворческого потенциала.

Отечественная наука отреагировала на кризис СМИ начала 90-х и их градуальный возврат к прежним высотам мощнейшим потоком исследований, посвященным осмыслению ролевых и влиятельных характеристик массмедиа. Однако общественно-политические трансформации в республике, первейшим ретранслятором которых являются СМИ, а фундаментальным рефлексором – научные штудии относительно степени участия медийных субъектов в вопросе их освещения, позволяют сделать вывод о том, что вне поля зрения ученых оказывается нечто существенное, без чего невозможным становится разрешение уже имеющихся проблем и постановка новых целей и задач. За этим «нечто существенным» стоит именно «концептуальное» осознание не только фундаментальных принципов творческой деятельности журналистов, но и тех ее параметров, которые формирует современная повестка, где одним из ключевых направлений является массивная пропаганда национальной идентичности и интересов и симультанная трансляция факта активного участия республики в международных интеграционных процессах.

В этой связи вопрос общественных преобразований требует не просто изучения различных аспектов влияния СМИ на человека и социум, он тяготеет к созданию системы знания, позволяющей учесть многопараметрическое переплетение взаимовлияющих факторов, которое и определяет сложность «концептуального» восприятия и проекции объективной действительности средствами массовой информации.

Осмысление трансформационных процессов предполагает многомерный подход к идентификации их сущности. Архиважным критерием здесь обозначено понимание того, что трансформация общества – это естественный, бесконечный, ни на минуту не прекращающийся процесс, где переменными являются лишь его (процесса) интенсивность и поступательная или отступательная динамика. Осознание этого если не отсекает, то ограничивает необходимость использования коллокации «трансформирующееся общество» в большинстве контекстов (поскольку общество априори является трансформирующимся) и инициирует развитие идеи о синтагматической или парадигматической природе происходящих изменений. На современном этапе развития вектор, безусловно, сместился в сторону парадигмы, то есть усложненного, холистического мировосприятия. Более того, если под парадигмой понимать матрицу или наиболее общую картину рационального

устройства мира, универсальное мировоззрение, то стоит вести речь о смене парадигм трансформации, которая произошла в результате общественно-политической депрессии, испытания новых идей и формирования абсолютно новой парадигмы во всевозможных ее проявлениях в политике, экономике, культуре, образовании, науке и прочих сферах.

Труднейшие сами по себе социально-экономические, политические, культурно-исторические и другие проблемы оказались связанными воедино с вопросом стабильности концептуального пространства СМИ, хотя говорить о стабильности в широком смысле этого слова не приходится ввиду беспрецедентного уровня потока разнородной информации, который способен создать как плюсовой, так и минусовой резонанс, призванный расширить/сузить это концептуальное пространство посредством включения/исключения в/из него отдельных концептоединиц.

Факт многомерной противоречивости, аналоговости и динамичности концептуального пространства СМИ неоспорим ввиду его трансдисциплинарного начала и логично объясняет, почему изучение вопросов массмедиа «ведется в широком диапазоне методов, приемов и технических средств, большинство из которых не имеет жесткой отраслевой привязки»¹. Следовательно, проведение изысканий на стыке различных наук, позволяющих по-особому взглянуть на проблему концептов в журналистике и объединить все эти научно-практические изыскания в единую систему можно считать весьма актуальным исследовательским направлением.

Существенной особенностью современной социально-экономической и культурно-национальной ситуации в Республике Таджикистан является пропагандистский характер современных СМИ страны, отражающих устойчивые тенденции ее развития и объективно порождающих общественную потребность в наличии определенного концептуального пространства. Концептуализация является и реальной предпосылкой объективизации государственных приоритетов. Отражая установку на выработку целой системы концептов в разных сферах, СМИ станут выстраивать свою деятельность с учетом особенностей территории, региона на основе сочетания общегосударственных, национальных и местных интересов.

Одной из основных функций СМИ в условиях смены парадигм трансформации общества выступает функция превращения концептов в реальный механизм развития личности и ее гражданской позиции, патриотизма, национального и культурно-исторического самосознания.

Актуализация концептов в таджикской публицистике зависит от принципов и предпочтений общества, находящегося в стадии смены парадигм, – сложного интегрированного целого, в котором сочетаются, переплетаются и реализуются экономические, политические, социальные, культурные отношения различного уровня. Это, естественно, предполагает и дифференцированный подход к исследованию концептуальной репрезентации в СМИ всех трансформационных процессов на территории Республики Таджикистан.

Особую актуальность в этом срезе представляет акцент на выделение только «национальной» специфики данного пласта материалов, как «замкнутого»

¹ Корконосенко С.Г. Моделирование теории журналистики: методологические подходы / С.Г.Корконосенко // СМИ – Общество – Образование: модели взаимодействия : материалы междунар. науч.- практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. И. А. Фатеева. – Челябинск : Челяб. гос. ун-т, 2007. – С. 202

пространства с его общественно-политическими реалиями. В это же время важно учитывать место и функции конкретной территории – Республики Таджикистан – в общей системе исторического, экономического, социально-политического и культурного развития региона и политических объединений, в которых республика является активным участником. В этой связи при выделении концептуального пространства современных СМИ страны необходимо руководствоваться принципом выделения общего, единичного и особенного в их взаимодействии и единстве.

Первоосновой концептуального пространства СМИ является текстовая деятельность журналистов, публицистов, в контексте которой прослеживается интеграция двух измерений – а) личностных и профессиональных характеристик авторов со всем спектром их динамичности и б) общественно-политического климата со всем его потенциалом существенного воздействия на социум. Следовательно, актуальное понимание концептуального пространства невозможно без многоуровневого изучения идиостилей информационно-медийных языковых личностей как одного из уникальных инструментов это пространство создающих.

Таким образом, актуальность предпринятого исследования обусловлена: 1. его включенностью в современную концептуальную парадигму трансформирующегося общества; 2. необходимостью разработки концептуального глоссария, транслирующего социально-политические реалии суверенного Таджикистана; 3. недостаточной разработанностью теоретических основ исследования концепта именно в журналистике; 4. направленностью на создание комплексной методики изучения идиостилей информационно-медийных языковых личностей современного медиапространства республики.

Степень научной изученности темы. Формирование научно-теоретической базы данной диссертации складывалось из поиска по нескольким направлениям, где концепт был обозначен в качестве центральной исследовательской линии: а) определение статуса концепта в журналистике, б) изучение «концептуальной» природы трансформационных процессов, в) выделение «социального», «персонального» и «концептуального» в формировании идиостилей публицистов.

Теоретические и практические аспекты исследования по концептам на сегодняшний день являются объектом пристального внимания различных научных сообществ, в частности филологического. Концепты оказались в эпицентре интереса таких российских исследователей, как А. Вержбицкая, В.А. Ефремов, В.И. Карасик, Д.С. Лихачев, С.Х. Ляпин, В.П. Нерознак, А.Н. Приходько, Ю.Е. Прохоров и многих других, которые поднимали целый ряд вопросов, связанных с этим уникальным феноменом – от становления концептологического подхода в целом и до его различных парадигм (типология и функции (Полужин), концептология дискурса и концептосистемы (Приходько), семантика (Вержбицкая), этноспецифичность (Карасик) и пр.) в частности.

Проведенный литературный обзор показал достаточную степень изученности концепта российскими учеными (отметим, что их работы оказали стимулирующее воздействие на все направления нашего научного поиска) и суженный ракурс внимания к концепту со стороны таджикских ученых, что прослеживается в теоретической части реферируемой диссертации.

Ограниченность отечественного филологического знания в этом аспекте объясняется относительно недавним (конец 2000-х годов) появлением «концептуальной» тенденции на научных площадках страны. В Таджикистане начало

этому исследовательскому «тренду» положила профессор Д.М. Искандарова. Инициированные ею попытки наших ученых изучить концепт проводятся, как правило, в сравнительно-сопоставительном аспекте². Подчеркнем, что эти работы таджикских исследователей косвенным образом касаются тематики реферируемой диссертации, однако и они, и труды российских ученых позволили выделить те лакуны, которые были обозначены в качестве целей, задач, объекта и предмета данного изыскания.

Итак, анализ показал наличие нескольких основных проблем относительно ракурса нашего научного интереса: во-первых, исследования в «концептуальном» направлении в нашей стране на сегодняшний день не достаточно активны, хотя штудии в данной области находятся в стадии актуализации; во-вторых, все существующие работы ориентированы на изучение лишь одного конкретного концепта и носят чисто лингвистический характер; в-третьих, ни один из имеющихся трудов не ставит перед собой цель выделить концептуальную парадигму материалов средств массовой информации.

Здесь же приходится констатировать, что при кажущейся достаточной изученности проблемы концептов не разработанными остаются теоретические основы исследования концепта именно в журналистике. Так, тематический анализ диссертаций по специальности 10.01.10 – Журналистика показал, что попытки рассмотрения вопросов концептологии и собственно концептов не отличаются частотностью и целостностью, затрагиваются они, как правило, фрагментарно и не получают должного, полноценного изучения. Например, за последние 10 лет было проведено всего три исследования по концептуальной проблематике³. В некоторых

² Аминова Ф.Ш. Этнопсихологический анализ концепта «Страх» в таджикской и английской языковых картинах мира: автореф. дис. ... канд. филологических наук: 10.02.20 / Аминова Фарангис Шарифовна. – Душанбе, 2022. –231с.; Бойматова Н.К. Семантическое поле концепта «красота» в таджикской и английской лингвокультурах: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Бойматова Нигора Камолиддиновна. –Душанбе, 2020. –174 с.; Гулова З.А. Концепт «Еда» в русском и польском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Гулова Зевар Ахлиддиновна. –Душанбе, 2013. –178с.; Давлатмирова М.Б. Универсальное и этноспецифичное в языковой репрезентации макроконцепта «Судьба» (на материале таджикского, арабского и шугнано-рушанской группы языков): дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Давлатмирова Манижа Бораковна. –Душанбе, 2019. – 389 с.; Имомзода М.М. Национальная специфика языковой объективации концепта «семья» в лексико-фразеологической и паремиологической системах таджикского и китайского языков. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Имомзода Махина Мухаммадосуф. – Душанбе, 2017. – 192 с.; Косвои М.М. Лексико-семантическое поле «Еда» в персидском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / Косвои Махдии Мухаммадбеги. – Душанбе, 2014. – 173 с.; Мамедова М.Дж. Концепт «Ум» в китайской и русской языковых картинах мира (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Мамедова Мехрангиз Джахонгировна. –Душанбе, 2015. – 245 с.; Мирзоев Х.Х. Лексико-семантическое поле horse/асп в английском и таджикском языках: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.20 / Мирзоев Хабибулло Холович. –Душанбе, 2013 – 308 с.; Пак А.О. Сопоставительное исследование концепта «красота» в китайском и русском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Пак Анна Олеговна. –Душанбе, 2009. – 174с.; Рахими С.С. Концепт «измена» в русском и таджикском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Рахими Садат Сухробовна. – Душанбе, 2016. – 293 с.; Рахмонова Н.Б. Отражение концепта «свадьба» в таджикском и памирских языках (на материале прецедентных текстов): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Рахмонова Нушофарин Бадалбековна. –Душанбе, 2019. –167 с.; Фазилова Ш. К. Концепт «богатство» в английской, русской и таджикской лингвокультурах (на материале фразеологических единиц, пословиц и поговорок): дис. ... канд. филол. наук:10.02.20 / Фазилова Шахноза Камилджоновна. –Душанбе, 2019. – 211 с.; Шоназарова Д.С. Семантический анализ концепта «Лень» в таджикском, русском и английском языках: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / Шоназарова Дилора Субонназаровна. –Душанбе, 2020. – 144 с.

³ Хоруженко В.А. Концепты «Война» и «Враг» в современной русскоязычной публицистике: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Хоруженко Валентина Алексеевна. – Москва, 2010. – 162 с.; Марьяна А.В. Функционирование концепта ДОМ в рекламном дискурсе: дис. ... канд. филол. наук:10.01.10 / Марьяна Анна Викторовна. –Москва, 2017. – 158 с.; Бассовская Е.Н. Концепт «Чистота языка» в советской газетной пропаганде: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Бассовская Евгения Наумовна. –Москва, 2011. –356 с.

работах прослеживается латентное обращение к тематике концептов⁴. Их скрытый концептуальный мотив проявляется в триаде «журналисты – концепты – имидж страны», которая получает подробнейшее описание в контексте нашего исследования.

Журналистский дискурс как основополагающая площадка реализации концептов находит эпизодическую представленность в трудах не только российских исследователей – языковедов [А.В. Болотнов, А.А. Буров, Г.П. Бурова, Ф.С. Воеводин, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов, А.Р. Лурия, Г.П. Нещименко, С.И. Сметанина], но и таджикских ученых⁵. Однако все они сконцентрированы на лингвистической, а не контекстуальной составляющей, хотя некоторые вопросы, затрагиваемые экспертами, соприкасаются с отдельными аспектами реферируемой диссертации

Обобщая результаты работ по проблематике концептов, следует отметить, что в любом исследовании по вопросам медийного дискурса наблюдается последовательно/прерывисто/ косвенно проводимая идея концепта даже в том случае, когда авторы не ставят перед собой конкретных целей и задач по выделению концептоединиц, определению их структуры и способов лексико-семантической реализации. Таким образом, по вопросу степени изученности «концептуального» среза в рамках специальности «Журналистика», который занимает «топовую» позицию в иерархии приоритетов нашего научного поиска, приходится утверждать наличие определенных лакун и в количественном, и в тематическом планах.

Тема трансформационных процессов активно поднимается в работах российских и зарубежных исследователей: С.М. Васина, К. Гествы, А.Н. Данилова, С.А. Зубенко, Д.А. Ильченко, Ю.К. Кондратчика, Е.А. Лукашевой, Л.Ю. Николаевой,, Г.Н. Соколовой, М. Тяньци, В.Ю. Шаповалова, П. Штомпки, Я.С. Яскевич и других. Ученые, специализирующиеся в различных областях научного знания, рассматривают трансформацию социально политических институтов стран бывшего Советского Союза во всевозможных плоскостях: экономической, юридической, культурной, религиозной и пр.

Вопросы коренных преобразований в Республике Таджикистан изучает целая плеяда отечественных ученых⁶ – М.А. Абдуллаев, А.Х. Азимов, Р.М. Бободжанова,

⁴ Быкова Ю.Н.. Языковые средства формирования имиджа современного российского тележурналиста: на примере информационных и информационно-аналитических программ: дис. ... канд. филол.: 10.01.10 / Быкова Юлия Николаевна; – Тверь, 2012. –150 с.; Волкова Е.П. Феномен «врага народа» в советской печати конца 1920-х - первой половины 1930-х гг.: по материалам центральных партийных изданий: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Волкова Екатерина Павловна. –Москва, 2013. – 228 с.; Глаголева А.В. «Чужое слово» в заголовках газетных текстов: дискредитации имиджа: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Глаголева Анна Васильевна. –Москва, 2014. –178 с.

⁵ Джураева М.Р. Коммуникативно-прагматический анализ устойчивых формул общения в средствах массовой информации Таджикистана [2010-2016 гг.]: дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Джураева Мушаррафа Рустамовна. –Душанбе, 2017. – 320 с.; Мухтори К. Особенности языка СМИ и социальной коммуникации (на материале таджикской периодической печати 1991-2020 гг.): дис. ... д-ра филол. наук:10.01.10 / Мухтори Кутбиддин. –Душанбе, 2021. – 295 с.

⁶ Усмонов И.К. Применение принципа отделения религии от государства в условиях таджикского государства. Построение доверия между исламистами и секуляристами - таджикский эксперимент / И.К.Усмонов. – Душанбе: Деваштич, 2004. – 360 с.;Усмонов, И.К. Таджикинаме (Книга 3) / И.К.Усмонов. –Душанбе: Матбуот, 2018. – 254 с.;Усмонов И.К. Тернистый путь независимости (трансформационные процессы в современном Таджикистане) / И.К.Усмонов // Политический процесс в центральной Азии: результаты, проблемы, перспективы. – Москва: ИВ РАН. ЦСПИ, 2011. – С. 356-359; Усмонов И.К. Трактат о государстве / И.К.Усмонов. -Душанбе: культурный центр посольства ИРИ в Таджикистане. – 2005. -175 с.; Усмонов И.К. Правда о таджиках (размышления по поводу книг Г.Хидоятова «Крушение Саманидов» и Л.Левитина «Узбекистан на историческом повороте») / И.К.Усмонов. – Душанбе, 2006. – 156 с.; Нозимов А.А. Языковая ситуация в современном Таджикистане: состояние, особенности и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра

З. Муминджонов, А.А. Нозимов, Дж.М. Садуллаев, И.К. Усмонов, Х.О. Хушкадамова и др.

Отметим, что в контексте трансформационных процессов мы намеренно обратились к представителям различных (по профилю) научных сообществ, поскольку подобный трансдисциплинарный подход являет собой суть нашего исследования и позволит избежать жестких, окончательных выводов.

Между тем, анализ работ под авторством таджикских, российских и зарубежных ученых показал, что проблема концептуальной репрезентации в СМИ общественных трансформаций не затрагивается, хотя, безусловно, присутствуют некие отсылки к концептуальному аспекту. Однако они настолько невняты и размыты, что говорить о них как об отдельном, самостоятельном компоненте исследований этих авторов не представляется возможным.

Авторские идиостили – одна из актуальнейших тем междисциплинарных исследований, проводимых на стыке лингвистики, стилистики и других областей научного знания. Камертоном диссертационного поиска послужили труды А.Ф. Ашимовой, Г.И. Богина, А.В. Болотнова, В.А. Пищальниковой, М.А. Федотовой, М.Ю. Ходжаевой, Т.А. Чернышевой и ряда других ученых, рассматривавших не только теоретические аспекты, но и текстовую деятельность конкретных персоналий – писателей, политических деятелей, журналистов. В частности А.В. Болотновым изучен новый эмпирический материал, отражающий особенности современных дискурсивных практик информационно-медийных языковых личностей, и описаны ранее не исследованные идиостилевые особенности известных журналистов (В. Познера, М. Ганапольского, К. Собчак и др.), политиков (М. Прохорова, Г. Зюганова), публицистов (Л. Млечина, Г. Мирского и др.), писателей (Б. Акунина, В. Токаревой и др.).

Однако в рамках данной когорты исследований приходится признать факт количественной лимитированности узкопрофильных работ по изучению идиостилей таджикских публицистов, проведенных в рамках специальности 10.01.10 – Журналистика⁷. Отдельные характеристики журналистского творчества таджикских

филол. наук: 10.02.22. / Нозимов Абдулхамид Абдуалимович. – Душанбе, 2010. – 47 с.; Хушкадамова Х.О. Социальный статус женщины в современном таджикском обществе: дис. ... д-ра социол. наук: 22.00.04 / Хушкадамова Халимахон Отамбековна. – Москва, 2013. – 315 с.; Бободжанова Р.М. Роль СМИ в формировании гендерных стереотипов. Дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Бободжанова Ранохон Махмудовна. – Душанбе, 2006. – 274 с.; Садуллаев М.А. Таджикская публицистика и национальная идентичность (посл. четверть XIX- и первая половина XX веков): монография / М.Абдуллаев // – Душанбе, 2014. – 309с.; Азимов А.Х. Таджикская журналистика в период культурной революции (1929 -1940гг.) / А.Х. Азимов. – Душанбе: Шаркиозод, 2014. – 313 с.; Садуллаев Дж.М. Межгосударственная телерадиокомпания МИР как новый тип межгосударственного средства массовой информации в контексте интеграционных процессов СНГ: дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10 / Садуллаев Джамшед Муллокомилевич. – Душанбе, 2013. – 313 с.; Муминджонов З. Эволюция и развитие телевидения Республики Таджикистан за годы независимости (на примере телевизионных каналов «Таджикистан» и «Пойтахт» 1991-2016гг.): дис. ... д-ра филол. наук: 10.01.10 / Муминджонов Зулфиддин. – Душанбе, 2013. – 314 с.

⁷ Гоибова Ф.М. Публицистика Сайида Джамалиддина Афгани: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Гоибова Фируза Махмадовна. – Душанбе, 2015. – 181 с.; Исмоилзода З.Б. Социальные мотивы в современной публицистике (на примере публицистики Асадулло Садуллаева): дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Исмоилзода Зинатуллох Бурхон. – Душанбе, 2019. – 180 с.; Шарипов С.И. Место очерка в публицистике Бахтиёра Муртазо: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Шарипов Сангимурод Исмаилович. – Душанбе, 2019. – 178 с.; Кучарова Н.А. Жанрово-стилистические особенности публицистики Абдулхамиды Самада : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Кучарова Насиба Аламхоновна. – Душанбе, 2012. – 161с.; Рахмонова Дж.М. Постановка проблемы в публицистике Мутеулло Наджмиддинова : дис. ... канд. филол. наук : 10.01.10 / Рахмонова Джамила Мирзоевна. – Душанбе, 2010. – 148 с.

публицистов рассматриваются в менее объемных изысканиях, представленных, как правило, в виде статей⁸.

В целом, в контексте изучения авторской парадигмы журналистских материалов, несмотря на его раздробленность, наблюдается достаточно положительная динамика в трудах и российских, и таджикских исследователей [М.А. Абдуллаева, Я.Е. Каневской, Е.К. Петрушковой, Ю.В. Покина, И.В. Салемгеевой, Н.Н. Салихова, Н.К. Усмоновой и др.].

В качестве отдельного кластера следует выделить работы, в которых авторы⁹ не ставят целью придать исследованию журналистский потенциал, хотя труды направлены на изучение публицистического творчества известных всему миру таджиков. Если предмет данных исследований был бы расширен за счет включения двух проекций – «концептуально-публицистической» и «концептуально-трансформационной», все эти работы представляли бы несомненный интерес в контексте нашего изыскания.

Подчеркнем, что принципы теснейшей связи авторского «Я» и концептуальной составляющей любого публицистического материала не нашли в этих работах полноценного отражения, поскольку авторы не преследовали данной цели, хотя, возможно, имели ее в виду.

Соответственно, приходится утверждать, что в качестве одной из исследовательских лакун выступает невнимание таджикского научного сообщества к различным аспектам текстовой деятельности отечественных публицистов именно с концептуальной точки зрения.

Резюмируя, отметим, что степень научной разработанности проблемы является недостаточно полной ввиду наличия определенных недоработок по отдельным срезам заявленной темы, что позволяет заявить об актуальнейшем и принципиально новом подходе и концепции к формулированию научных задач и способов их решения в рамках реферируемой диссертационной работы.

Объект исследования представлен в основном медийным дискурсом современных русскоязычных печатных СМИ («Народная газета», «Азия-плюс», «Вечерний Душанбе», «Вечерка», «Бизнес и политика», «Курьер Таджикистана», «События», «Коммунист Таджикистана») Республики Таджикистан, отражающим трансформационную динамику и смену парадигмы их контента.

Предмет исследования составляют концептуальные особенности текстовой деятельности таджикских журналистов периода государственной независимости. Во-первых, в качестве предмета анализа обозначена специфика лексической объективизации в СМИ Республики Таджикистан трех основных концептов («Исламизм», «Гражданское общество», «Национальная идентичность»); во-вторых, предметом изучения выступают личностные и социально-политические параметры,

⁸ Усмонова Н.К. Место автора в публицистике / Н.К.Усмонова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – 2018. – №6. – С. 304-308; Салихов Н.Н. К проблематике научно-публицистических трудов Мухаммаджона Шакури (постановка вопроса) / Н.Н.Салихов // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет. – 2014. – № 3(46). – С. 223-232

⁹ Хайдаров С.Б. Бободжон Гафуров – публицист: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03/ Хайдаров Садулла Бахриевич. – Душанбе, 1998. –157 с.; Ковтун М.Б. Жанрово-стилевые искания в творчестве Мансура Суруша: дис. ... канд. филол. наук : 10.01.03 / Ковтун Марина Борисовна. – Душанбе, 2003. –170 с.; Раджабов Б.М. Литературно-критические воззрения и идейно-художественные искания Лоика Шерали в контексте его публицистики: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.03 / Раджабов Бохир Мукаммилович. – Душанбе, 2017. – 176 с.; Эшонова М.А. Теоретические и практические аспекты национальной особенности творчества Мирзо Турсунзаде: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.08. / Эшонова Мутрибахон Асадхоновна. – Душанбе, 2020. – 192 с.

влияющие на формирование и развитие идиостиля публицистов, чье творчество представляет собой своеобразный механизм создания концептуального пространства СМИ.

Цели исследования условно можно разделить на микро- и макро-цели, то есть планируется собственно выделение концептуального поля авторских материалов отечественных публицистов – как минимум, и концептуального пространства СМИ современного Таджикистана – как максимум. Именно это концептуальное пространство станет своеобразным ретранслятором национальной идеи, государственной идеологии, предпочтений, чаяний и проблем современного таджикского социума, что позволит сформировать некий концептуальный глоссарий, представляющий научную и практическую ценность в вопросах исследования различных аспектов журналистики и ее разновидностей, особенно при изучении идиостилей журналистов и публицистов.

Достижение заявленных целей возможно при решении конкретных **задач**:

1. провести обзор специализированных литературных источников по вопросу языковой личности;
2. изучить проблему типологизации информационно-медийных языковых личностей;
3. провести сравнительно-сопоставительный анализ авторских картин мира журналистов советского и постсоветского периодов;
4. рассмотреть собственно теорию концепта и концептуальное пространство журналистики;
5. разработать универсальную процедуру выделения концептуального пространства медиатекста;
6. установить причинно-следственные связи между авторской картиной мира, идиостилем и концептуальным полем журналиста;
7. идентифицировать природу концептуальных сдвигов, обусловленных различными трансформационными процессами;
8. рассмотреть принципы объективизации концептов в медийном дискурсе в контексте социально-политических трансформаций в Республике Таджикистан;
9. выявить парадигматический срез идиостилей таджикских публицистов в условиях смены парадигм;
10. определить функциональные характеристики концептуальных полей таджикских публицистов периода государственной независимости Республики Таджикистан;
11. доказать факт конструктивной интеграции социологических методов и журналистских исследований.

Гипотеза исследования носит комплексный характер и верифицируется критериями многоаспектного сближения параметров концептуальности медиадискурса и механизмов ее интерпретации. Общей предпосылкой исследования выступило то предположение, что разные корни отечественной и западной журналистики, а также советская школа пропаганды и партийности, которую прошла таджикская журналистика, не могли не отразиться на её нынешнем состоянии в целом и на языковом уровне в частности.

Методология исследования отличается своей комплексностью ввиду повсеместного комбинирования различных подходов и приемов в ходе достижения поставленной цели. Так, активно были использованы методы сравнительного,

дискурсивного, семантико-стилистического, контекстологического, концептуального и контент-анализа текстов русскоязычных печатных СМИ Республики Таджикистан. В качестве вспомогательного метода для решения локальной задачи использовалось анкетирование, проведенное в форме открытого ассоциативного эксперимента. Особое место в настоящем исследовании было отведено концептуальному анализу, поскольку именно он позволяет очертить концептосферу текстовой деятельности не только отдельно взятой языковой личности, но и выделить концептуальное пространство медийного дискурса страны.

Положения, выносимые на защиту:

1. Каждой эпохе, конкретному историческому периоду свойственна своя, уникальная трансформационная парадигма, которая формирует авторскую картину мира любой языковой личности, наделяя ее особыми характеристиками и/или лишая их, то есть придавая этой картине мира «мигрирующий» статус.
2. В авторской картине мира подавляющего большинства отечественных журналистов периода независимости отражено политическое начало, стремление перешагнуть за рамки стереотипного «советского» мышления, что обусловило широкое распространение агрессивного и интолерантного тона в публикациях.
3. Статус формы слово (словоформа) приобретает в лингвистике (языкознании); статус смысла слову придает литература; статус влияния слово получает, в основном, в журналистике.
4. Неразрывная связь концептуального пространства и средств массовой информации проявляется в том, что последние являются не только ретрансляторами этого самого пространства, но и его создателями. Особую значимость журналистскому слову придает тенденция сводить к политическому измерению большинство проблем, что происходит за счет усиления приядерной зоны концептов, реализующих общественно-политическую повестку дня.
5. Наблюдается уменьшение потенциала СМИ, призванного выполнять функции диалога, форума между обществом и властью. Некоторая стагнация в этом вопросе в Таджикистане является следствием гражданской войны в первой половине 90-х годов XX века, когда контрадикторность концептуального медиа пространства отличалась несбалансированностью за счет усиления своей минусовой части.
6. Социально-политический климат каждой конкретной страны уникален и диктует свои условия даже «четвертой власти». Следовательно, политика наименования, или выбор определенного статуса номинации масс-медиа (СМИ (информирование) или СМК (диалог)) находится в компетенции информационной политики каждого государства.
7. Противоречивый и нелинейный характер преобразований обусловлен утратой постсоветскими государствами привычных идентификаций и стандартов поведения. Трансформационные процессы во всех странах СНГ осуществляются в едином экономическом и информационном пространстве, в условиях интенсивного обмена знаниями и технологиями, однако в каждой отдельной республике они приобретают специфическую концептуальную трактовку и реализацию.
8. Социум, находясь под воздействием практически всегда агрессивной внешней среды и в условиях непрекращающихся идеологических разногласий, меняет свои оценочные критерии, пересматривает и просчитывает (не без помощи СМИ)

достижения и риски, в результате чего в языковой картине мира происходят кардинальные изменения, и отдельные ее элементы утрачивают концептуальный посыл, а другие, наоборот, приобретают полновесное концептуальное звучание.

9. Одной из первостепенных причин уменьшения степени политической индифферентности среди граждан Республики Таджикистан можно считать развитие гражданской журналистики и социальных медиа, деятельность которых, однако, актуализирует вопрос профессионализации гражданского сегмента в журналистике.
10. Высокая степень активности гражданских авторов обусловила трансформацию понятия «гражданская журналистика» на «стихийная журналистика» – молодая и быстро меняющаяся – крайне разнообразная, даже хаотичная в своих проявлениях журналистика, вытекающая из специфики Интернета со свойственным ему построением и лексическим наполнением контента.
11. Фундаментальным остовом западных традиций идиостиля публицистов является экономика и политика, в то время как базис восточного идиостиля, в частности таджикских авторов представляют просветительство и литература.
12. Сегодня перед СМИ стоит вопрос не о выборе, а необходимости открыто тенденциозного декларирования национальной идеи ввиду в определенной степени негативного влияния разноплановых глобальных процессов. Идиостилевая «облаченность» этой идеи зависит от различных факторов, начиная от редакционной политики, заканчивая личными лингвистическими предпочтениями авторов.
13. В Таджикистане, впрочем, как и в любой другой стране, властные политические структуры используют СМИ как инструмент защиты и буферизации нежелательной и разрушительной для таджикского общества информации со стороны как зарубежных, так и оппозиционных отечественных игроков, а также ратуют за создание медиа-продуктов, реализующих концепты, которые формируют и развивают национально-историческую идею и государственную идеологию.
14. Медиадискурс, создаваемый информационно-медийными личностями, формирует имидж не только высшего руководства страны, но и имидж государства на мировой арене. Дискурсивные практики информационно-медийных личностей, имеющих сильное информационное поле, высокий рейтинг авторитета и доверия, могут стимулировать информационные волны и породить информационное эхо не только в медиасфере, но и соответствующую реакцию аудитории СМИ.

Научная новизна диссертации складывается из предлагаемых инновационных решений в трех плоскостях: терминологической, экспериментальной и концептуальной. Итак, в исследовании впервые в отечественной науке проанализирован и обобщен самый сложный процесс смены парадигм трансформации общества, который априори находит рефлексию в концептуальном пространстве СМИ, и настоящая диссертация является первой попыткой выделить это концептуальное пространство. Таким образом, научная новизна представлена в следующих аспектах:

- выявляются теоретические основы исследования концепта именно в журналистике;

- проводится концептуальная систематизация таких понятий, как концепт, концептополе, концептосфера, концептопространство;
- разработана универсальная методика выделения концептуального пространства медиатекста;
- выстраиваются синтагматическая и парадигматическая модели функционирования современных массмедиа;
- вводится в научный оборот целостная, емкая и в то же время лаконичная дефиниция понятия «концептуальный сдвиг»;
- на локальном уровне структурированы концепты «Исламизм», «Гражданское общество», «Национальная идентичность», что определяет тенденции развития современного таджикского общества;
- описаны ранее не исследованные идиостилевые особенности текстовой деятельности известных таджикских журналистов в неоднозначных условиях трансформации социально-политических институтов страны;
- установлены принципы проведения ассоциативного эксперимента как инструмента определения концептуального поля журналиста на основе его дискурсивных практик.

Теоретическая значимость исследования заключается: а) в расширении научных представлений о концептуальном пространстве СМИ в целом и его содержании и структуре в условиях трансформации общества в частности; б) в создании комплексной методики изучения всех факторов, задействованных в формировании и актуализации концептов. Ценность данной научной работы в теоретическом плане также определяется ее вкладом в разработку теории концепта в журналистике. Предложенная нами гипотеза, во-первых, отражает уже сложившиеся концептуальные принципы функционирования отечественных СМИ; во-вторых, объясняет, с точки зрения текстовой деятельности информационно-медийных языковых личностей, закономерности и трансформационную парадигму существования современного социума; в-третьих, интерпретирует воздействие СМИ как канала и пространства коммуникации на сознание общества и индивида.

Практическая значимость обусловлена возможностью использования полученных результатов в преподавании следующих вузовских курсов, входящих в обязательный и вариативный блоки учебных планов: «Теория речевого воздействия», «Язык и стиль СМИ», «Таджикская языковая картина мира», «Этносоциология», «Политическая журналистика», «Социология журналистики», «Печать/ТВ и общественное мнение», «Анализ современного медиатекста», «Лингвистические особенности медиакommunikации». Кроме того, отдельные положения работы могут быть использованы для корректировки образовательных программ соответствующих направлений подготовки и специальностей на предмет формирования новых компетенций общего, общепрофессионального и профессионального уровней.

Результаты проведенного исследования отличает перспектива их применения для решения практических задач по формированию концептуального глоссария СМИ периода первых трех декад государственного суверенитета Республики Таджикистан, который позволит систематизировать новые ценностные, идеологические ориентиры в условиях перманентной трансформации общества. Помимо этого, выводы исследования представляют ценнейший пласт информации, призванной определить новые идеологические задачи и соответствующие направления работы СМИ и

общественно-политических институтов не только на локальном уровне, но и в межгосударственном масштабе.

Теоретическую базу исследования составили труды российских, таджикских и зарубежных ученых, специализирующихся в различных областях научного знания, нашедших в рамках настоящей работы множество точек пересечения. Более обширной по числу наименований стала группа, включающая труды филологической и концептуальной направленности: Г.И. Богин [1984], М.Б. Давлатмирова [2019], М.Р. Джураева [2017], Е.В. Иванцова [2010], Д.М. Искандарова [1997], Н.Н. Казыдуб [2006], Б. Камолитдинов [2003], В.И. Карасик [2005, 2006, 2007, 2009], Ю.Н. Караулов [1989, 2006], Д.С. Лихачев [1997], Вал.А. Луков, Вл.А. Луков [2008], Е.Г. Малышева [2011], В.А. Маслова [2004, 2007, 2010], М.М. Мирзоева [2017], К. Мухтори [2021], В.П. Нерознак [1998], А.А. Нозимов [2010], А.Н. Приходько [2013], Ю.Е. Прохоров [2009], А.Н. Приходько [2005, 2013], С.И. Сметанина [2002], Г.Я. Солганик [2001], Ю.С. Степанов [1997, 2001], Г.В. Токарев [2009] и другие.

Изучение концептов опиралось на междисциплинарный характер привлекаемых источников, которые сложились в целостную картину, интегрирующую значимые признаки рассматриваемого нами феномена:

а) по журналистике и ее социальной сущности – А.Х. Азимов [2009, 2014], М.Е. Аникина [2011], С.Н. Гулов [2007], Н.А. Иванова [2013], В.А. Ильина [2010], П.Н. Киричек [1992], С.Г. Корконосенко [2004, 2007], М.Мукимов [2006, 2019], Ш.Б. Муллоев [2010], М. Муродов [2009, 2014], А. Нуралиев [2005], Е.П. Прохоров [1995, 2007], С.М. Прохорова [2009], А. Садуллоев [2005, 2007], А.А. Тертычный [2011], И.К. Усмонов [2005, 2006, 2007, 2011, 2018], В.В. Ученова [1971], Х.О. Хушкадамова [2018], Т.В. Шумилина [1983] и другие;

б) по трансформационным процессам – М.А. Абдуллаев [2011], К. Гества [2018], Д.А. Ильченко [2015], Ф. Капра [2003], М.А. Мукимов [2006], Дж.М. Садуллаев [2013], Н.Н. Салихов [2010], Г.Н. Соколова [2009], Х.О. Хушкадамова [2013, 2018], П. Штомпка [2001] и другие.

Материал исследования представлен авторитетной площадкой русскоязычных СМИ Республики Таджикистан, наглядно демонстрирующей новые тенденции в массмедиа за последние три десятилетия. Отметим, что данный сегмент реализован огромным корпусом эмпирического материала, доступного и в сети Интернет, что делает его весьма актуальным по содержанию и достаточно удобным для исследования в концептуальном плане, тем более, что метод сплошной выборки расширил спектр рассматриваемых тематик. Дискурсивные практики информационно-медийных языковых личностей, чей идиостиль исследуется в трансформационной парадигме (см. Главу 3), следует считать особым пластом материала настоящего исследования, поскольку персонифицированность становится базовой стратегией дискурса, ведь «установка на восприятие информации через думающую, оценивающую личность, чье мнение и речевая манера становятся концептуальным каркасом идеологии, системой мер и оценок»¹⁰.

Критерии отбора персоналий. Выбор информационно-медийных языковых личностей (И.Усмонов, О.Тутубалина, Х.Атовулло) осуществлялся с учетом:

¹⁰ Ермоленкина Л. И. Метаречевые реализации дискурсивной идеологии информационно-аналитического радио (на примере канала «Эхо Москвы») / Л.И.Ермоленкина // Вестн. Том. гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). –2014. – Вып. 10 (151). – С. 147

а) рейтинга их известности и цитируемости во вторичных и третичных текстах; б) ярко выраженного своеобразия их культурно-речевого, коммуникативного и когнитивного стилей; в) жанрового своеобразия, отраженного в их текстовой деятельности; г) круга медийной деятельности личности (взаимоотношения с различными средствами массовой информации: газетные интервью, участие в теле- и радиопередачах, блогах, на разных медийных площадках и т.д.).

Хронология исследования. Выбранные хронологические рамки позволяют в полной мере реализовать цели и задачи работы, сделать в определенной степени широкие обобщения и выявить тенденции исследуемой проблематики. Более того, установленная хронология не обязывает мобилизовать большой фактический материал и изучить тему до деталей, поскольку принципиальным аспектом является идентификация характерных особенностей (в соответствии с заявленной тематикой) публикаций в русскоязычных СМИ Республики Таджикистан рассматриваемого периода.

Так, хронологические рамки исследования включают временной промежуток с 1990 по 2020 годы. Нижнюю границу можно считать условной, поскольку предпосылки смены парадигм трансформации на постсоветском пространстве были заложены еще в 80-х годах прошлого столетия. Верхняя же граница обоснована парадигмой современных трансформаций национального самосознания в условиях затянувшегося политического кризиса, гражданской войны, миротворчества и активной идеологической пропаганды, проявляющейся в политике миротворчества, формировании высокого чувства патриотизма, национальной идентичности и скорейшего решения четырех национальных стратегических задач – индустриализации страны, энергетической независимости, выхода из коммуникационного тупика, продовольственной безопасности.

Положения паспорта специальности. Диссертационная работа выполнена в рамках специальности 10.01.10 – Журналистика направления «Филологические науки» (по пп. 15-75). О филологической направленности работы свидетельствует современное понимание статуса филологии в условиях смены парадигм в гуманитарных науках, в результате которой антропоцентризм во всевозможных его проявлениях стал смыслообразующей научной категорией. Единство человека и языка, пронизывающее многомерные трансформационные процессы и воплощающее их концептуальную сущность в медийном дискурсе, не только составляет, но и расширяет универсальность филологического знания.

Диссертационное исследование полностью соответствует формуле специальности в части ее содержания – развитие и современное состояние СМИ, творческий опыт и взаимоотношения с аудиторией. В качестве объектов исследования выступают тексты периодических изданий и текстовая деятельность публицистов. Направленность диссертации преимущественно затрагивает такие области, как:

– журналистский текст, его особенности, законы построения, типологические и индивидуальные модификации, лингвистические и экстралингвистические аспекты (п. 60);

– экономические, идеологические, экзистенциальные факторы в структуре профессиональной мотивации журналиста и типы журналистских профессиональных идеологий: взаимосвязь личностных качеств и идеологических представлений журналиста (п. 75).

Апробация результатов исследования проходила на разных этапах его выполнения. Научные статьи по теме диссертации опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых изданий ВАК Минобрнауки РФ и Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Изданы две монографии. Основные положения и выводы диссертации были представлены в ряде докладов и сообщений автора на международных и локальных научно-практических конференциях разного уровня, в частности Международной научно-практической конференции «Русский язык и культура за рубежом: лучшие образовательные практики» Институт непрерывного и открытого образования Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского (6 и 7 декабря 2021 г.); Международной научно-практической конференции «Роль Российско-Таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан», посвященной 30-летию независимости РТ и 25-летию РТСУ (15-16 октября 2021 г.); Международной научной конференции «Современные проблемы естественных и гуманитарных наук и их роль в укреплении научных связей между странами», посвященной 10-летию филиала МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе (10-11 октября 2019 г.); Республиканской научно-практической конференции «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ» (Душанбе, 2015 г.); Ежегодной научно-практической конференции «Ломоносовские чтения» (Душанбе, филиал Московского государственного университета им. М.В.Ломоносова в городе Душанбе (2016, 2019, 2022 гг.)); Республиканской научно-практической конференции ТНУ (20 апреля 2021 г., 21 апреля 2022 г.) и др.

Тема диссертационного исследования утверждена на заседании Ученого совета факультета журналистики Таджикского национального университета (Протокол № 2 от 29 октября 2019 года). Работа обсуждена и рекомендована к защите на расширенном заседании кафедр печати, радио и телевидения, международной журналистики, стилистики и литературного редактирования факультета журналистики Таджикского национального университета (Протокол № 5 от 5 февраля 2022 года).

Структура работы определена ее целью и задачами, направленными на последовательное доказательство выдвинутой гипотезы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы и приложения. Библиография включает более 400 наименований, в частности около 140 медийных источников (цитируемых в работе текстов блогов, интервью, комментариев, выступлений, новостных сообщений и газетных статей). В диссертации представлены несколько таблиц (4 единицы) и рисунков (5 единиц), дополненных авторской интерпретацией данных.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследуемой темы, выявляется степень ее научной изученности, устанавливаются объект и предмет, формулируются цели, задачи и гипотеза, определяются теоретическая база и методология исследования, детерминируется материал работы, уточняются критерии отбора персоналий, идентифицируются научная новизна, теоретическая и практическая

значимость, обозначаются положения, выносимые на защиту, и хронология работы, представлены способы апробации результатов исследования.

Глава 1. «Теоретические основы исследования концепта в журналистике» посвящена литературному обзору источников по теме исследования. В рамках **параграфа 1.1. «К вопросу о типологии информационно-медийных языковых личностей»** подробно изучению подвергся феномен языковой личности и ее существенные характеристики в лингвистике и журналистике ввиду наличия множества точек соприкосновения этих двух филологических наук. На современном этапе развития научного знания языковая личность как объект междисциплинарных исследований характеризуется многообразием интерпретаций и научных подходов. В контексте реферируемой диссертации мы полностью поддерживаем предложение В.И. Карасика о необходимости изучения типологии языковых личностей с нескольких позиций:

- социология, где важны объективные статусные признаки личности – возраст, пол, уровень образования, стиль жизни и т.д.;
- социолингвистика, для которой принципиально важным является социальный тип личности (студент, военный, политик, пенсионер), либо определенные знаки, рассматриваемые как индикаторы статуса или роли;
- культурология, здесь основным параметром считается принадлежность языковой личности к определенной этносоциальной общности и ее приверженность определенным ценностным ориентациям¹¹.

Многозначность составляющих элементов коллокации «языковая личность» подвигла ученых на разработку отдельных гипотез относительно этого термина. Однако нам кажется, что многие из них транслируют достаточно ограниченный ракурс ее презентации, и в современных условиях развития языковой личности за пределами остается нечто более значимое и значительное, что требует основательной объективизации. Например, И.Я. Чернухина предлагает рассматривать структуру языковой личности через призму двух многомерностей – большой (интеллект, интуиция; пресуппозиция (т.е. фоновые знания данной личности и пр.) и малой (чувственные и интеллектуальные эмоции, речевой темперамент и др.)¹². Мы полагаем, что такой двухкомпонентный «многомерный» подход не способен полностью раскрыть суть данного феномена, в этой связи считаем необходимым расширить его за счет включения измерения, транслирующего национальную характеристику, то есть этнический код языковой личности.

Трехмерную, но одновременно лаконичную и емкую дефиницию языковой личности предлагает украинский исследователь О. Радчук, который позиционирует ее а) с непосредственно носителем языка; б) с совокупностью вербальных особенностей поведения человека, использующего национальный язык; в) с реализацией умения автора владеть языком, что проявляется в индивидуальном стиле¹³.

Мы уверены, что вторая и третья позиции (б, в), действительно, играют главенствующую роль в формировании и развитии языковой личности, поскольку

¹¹ Карасик В.И. Языковая личность как предмет изучения антропологической лингвистики / В.И. Карасик // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. –2011. –Т. 62. –№ 8. – С. 112

¹² Чернухина И. Я. Параметры языковой личности и её развитие / И.Я. Чернухина // Проблемы формирования языковой личности учителя-русиста. – Волгоград, 1993. – С. 11

¹³ Радчук О. Корреляция понятий языковая личность, образ автора и модальность в художественном тексте / О.Радчук // Психология. Выпуск 26. Педагогика. Научный вестник кафедры Юнеско КНЛУ Серия Филология. – 2013. – С. 141

этнический фактор в подавляющем большинстве случаев определяет стилевую манеру авторского нарратива, особенно на уровне лексико-семантического восприятия и представления единиц и их синтаксической организации.

Исследование языковой личности немыслимо без обращения к понятию идиолекта, под которым понимается совокупность стилистических и формальных особенностей, характерных для речи носителя определенного языка. Здесь важно обратить внимание на факт параллельной разработки двух взаимодополняющих понятий – идиолект и идиостиль.

Одну из центральных позиций в рамках работы занимает термин «дискурс», и по результатам его дефиниционного обзора в качестве опорного определения была выбрана трактовка Н.Д. Арутюновой, в соответствии с которой дискурс обозначен, как «связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемую как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий в когнитивных процессах»¹⁴.

Единицей речевого общения в сфере массовых коммуникаций считается медиатекст – термин, которым изобилует современная научная литература. Эту динамически сложную единицу высшего порядка можно обозначить в качестве гиперонима, или зонтичного понятия, объединяющего следующий ряд терминов: журналистский текст, PR-текст, публицистический текст, газетный текст, теле- и радиотекст, рекламный текст, блогерский текст и пр. Центральным признаком медиатекста является воздействие на общественное мнение, позицию, убеждения, а его создателем является языковая личность журналиста, которая, в свою очередь, основана на его когнитивных способностях, мировосприятии, интеллектуальном и культурном уровнях.

Резюмируя основные положения данного параграфа, следует отметить их тематическую направленность. Были изучены понятие языковой личности и ее сущностные характеристики в журналистике ввиду наличия множества точек соприкосновения и синергетического эффекта. В заявленном аспекте фрагментарное рассмотрение получили также термины «дискурс», «медиатекст», «идиолект»/«идиостиль», которые считаются основополагающими в вопросе соблюдения/несоблюдения СМИ речевых стандартов, реализация которых считается прерогативой всех без исключения информационно-медийных языковых личностей.

В параграфе 1.2. «Авторская картина мира: ретроспективный сравнительный анализ» обозначается суть одноименного понятия и идентифицируются его отличительные характеристики, проводится сравнительный анализ авторских картин мира журналистов и публицистов, осуществлявших свою профессиональную деятельность в эпоху Советского Союза и в период независимости Республики Таджикистан.

Изучение авторской картины мира не представляется возможным без опоры на тексты, возможно, тексты различных жанров, в которых автор реализует свое мировидение, мироощущение, мировоззрение. В качестве базовых подходов к анализу авторской картины мира нами определены два подхода – от автора к тексту и от текста к автору, которые позволяют, синтезируя «языковое» и «неязыковое»,

¹⁴ Арутюнова Н.Д. Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь. -М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 136-137

имплицитное и эксплицитное, выявить авторскую картину мира создателей текстов, функционировавших(-ющих) в советский и постсоветский периоды.

Анализ показал, что в авторской картине мира подавляющего большинства отечественных журналистов периода государственного суверенитета отражено политическое начало, стремление перешагнуть за рамки стереотипного «советского» мышления. В этой связи мы предлагаем условно разделить СМИ независимого Таджикистана на 3 основных этапа: 1) медиа гражданской войны (1990-1996 гг.), 2) медиа национального примирения (1996-2000 гг. (прекращение деятельности Комиссии по национальному примирению (КНП))) и 3) медиа национальных интересов.

Первый период характеризуется деятельностью СМИ трёх направлений: правительственных (официальных), оппозиционных и независимых, главным образом, функционировавших в условиях «информационной войны». Отсутствие цензуры и возросшие возможности наложили свой отпечаток особенно на независимую прессу республики. Бесспорно, информацию, предоставленную медийными субъектами, нельзя назвать ограниченной в плане объема, однако в контексте объективности и достоверности информационный поток отличался своей неадекватностью. В большей степени это относится к публикациям оппозиционной и независимой прессы, в чьих изданиях начали часто появляться статьи-однодневки, без указания авторов или под вымышленными псевдонимами. Правительственная печать придерживалась определенных рамок, публикуя проверенную информацию, ссылаясь на официальные источники, в противном случае не писала о каком-либо событии вообще. Субъективизм (в частности, в интерпретации и оценке военно-политической обстановки), тенденциозность, явная приверженность конкретному политическому лагерю, «едкие» газетные заголовки, провокация, спекуляция на страхе людей, несоблюдение профессиональной этики могут считаться базовыми характеристиками творчества авторов первого периода.

Медиа национального примирения – это бескомпромиссная поддержка законодательных инициатив. В качестве центрального жанра авторами выбирается информационный, к которому относятся: новость, заметка, интервью, беседа, реплика, репортаж (по сравнению с остальными гораздо реже), отчет. Интервью и беседа, как показал анализ, занимают в жанровом листе одну из «топовых» позиций. Полагаем, что данный выбор обусловлен практикой первого периода, которая показала насколько далеко может зайти журналист в высказывании своих мнений и оценок и насколько «весомо» журналистское слово. Здесь авторская картина мира обозначена четкими «миротворческими» рамками.

Медиа национальных интересов – этап, который продолжается и сегодня. СМИ являются ретранслятором флагманских проектов президентской площадки; благодаря СМИ, власть прислушивается к запросам общества; материалы выходят за рамки сухих цифр и прогнозов; наблюдается отхождение от хрестоматийных стереотипов; отсутствуют «истерички» в информационном поле; активизировалась работа над общественной моралью; беспрецедентный уровень пропаганды национальной идентичности и самопознания.

Авторская картина мира современного таджикского журналиста меняется в соответствии с представленными выше характеристиками. Обратим внимание на то, что данное описание авторской картины мира журналистов независимого

Таджикистана не претендует на точное, всеобъемлющее определение; скорее его следует рассматривать как отдельные штрихи к АКМ таджикского журналиста.

В контексте **параграфа 1.3. «Теория концепта и концептуальное пространство журналистики»** предпринимается попытка дефинировать несколько центральных для настоящего исследования понятий «концепт», «концептуальная журналистика» и «концептуальное пространство».

Формирование в человеческом сознании такой мыслительной единицы, как концепт происходит под влиянием множества разнородных факторов, и мы уверены, что именно журналистским речевым практикам здесь отводится доминирующая роль.

Так, например, оппонирова Н.Д. Арутюновой (которая видит концепт как результат взаимодействия религии, национальных ценностей, традиций, фольклора¹⁵) и В.А. Масловой (для которой концепт – это «рудиментарные элементы картины мира для конкретного социума»¹⁶), считаем логичным продолжить данные определения в публицистической интерпретации. В частности в следующей проекции: языковая личность, особенно информационно-медийная способна нести в массы абсолютно любые идеи (национально, религиозно, исторически, культурно мотивированные), облачая их в пропагандистской форму, основу которой составляют концепты.

Отдельного внимания заслуживают суждения о структуре концептов, в которой выделяются три основных признака: а) актуальный значимый для всех представителей определенного народа; б) дополнительный, пассивный – доступный для определенной социальной группы; в) этимологический – наименее важный для носителей определенной культуры: происхождению слова не придается серьезное значение, осознается лишь внешняя форма единицы. В качестве примера приведем слово «февраль». Оно концептуально для всех представителей таджикского народа, поскольку события февраля 1990 года стали началом гражданского противостояния в республике; дополнительную концептуальную нагрузку слово приобретает для всех участников февральских митингов. Тем не менее констатируется факт полного безразличия к этимологии этой лексической единицы в данном ситуативном диапазоне.

В современном научном знании термин «концептуальное пространство» часто употребляется в разных, часто несовпадающих значениях, при этом в его основе лежат так называемые контрадикторные отношения, наделяющие это пространство а) способностью к расширению и/или сужению, то есть оно априори не статично; б) невозможностью его существования вне культуры, истории, то есть очевидна его связь со временем и событиями.

Можно проследить неразрывную связь концептуального пространства со средствами массовой информации, являющимися не только ретрансляторами этого самого пространства, но в определенной степени и его создателями. В этой связи значимая роль отводится концептуальной журналистике, суть которой видится в переходе от информативной составляющей материалов СМИ к аналитическому осмыслению политических и околополитических событий, поскольку современная аудитория «завалена информацией, но изголодалась по ее объяснению»¹⁷ Хотя

¹⁵ Арутюнова Н. Д. Введение / Н. Д. Арутюнова // Логический анализ языка: ментальные действия. – М.: Наука, 1993. – С.96

¹⁶ Маслова В.А. Когнитивная лингвистика / В. А. Маслова. –М.: Тетра Системс, 2004. – С.51

¹⁷ Конев Е.Ф. Теория и практика зарубежной журналистики: пособие В 3 ч. Ч. 1. / Е.Ф. Конев, И.И.Саченко, Т.Н. Дасаева. – Минск: БГУ, 2012. – С.40

серьезную обеспокоенность вызывают возможные перспективы тенденциозного, необъективного, далекого от реальности освещения не только мировых и региональных событий, но и общественно-политической ситуации в стране. Мы полностью разделяем данную позицию, ссылаясь на опыт локальных СМИ, функционировавших в период политического противостояния и гражданской войны в Таджикистане. Полагаем, это время в истории отечественных СМИ можно назвать этапом зарождения таджикской концептуальной журналистики. Однако сложнейшие общественно-политические условия стали причиной ее провокационного образа и неизменно отрицательного влияния (особенно в первой половине 90-х) на общественное мнение. Вопрос об обозримой перспективе назвать современную таджикскую журналистику концептуальной остается открытым, однако факт попытки ее формирования и развития в республике вначале 90-х XX века неоспорим.

Таким образом, концептуальный подход к анализу медиатестов (подчеркнем, весьма многомерный по своему характеру) позволяет выявить особенности языкового сознания как на уровне индивида, так и на уровне целого этноса.

В параграфе 1.4. «Проблема выделения концептуального пространства: структура и способы представления» изучается природа концептов, которые, будучи ментальными единицами, не имеют жестких границ и четкой структуры. Составляется приблизительный перечень базовых концептов таджикского и русского лингвокультурных сообществ. Безусловно, этот список не является идеальным и полным, его даже можно считать достаточно спорным, однако он довольно точно фиксирует этноспецифические ценности двух народов, которые задевают «струны души» как таджиков, так и русских.

Таблица 1. Базовые концепты таджикского и русского лингвокультурных сообществ

Номинации	Таджикское лингвокультурное сообщество	Русское лингвокультурное сообщество
Еда	плов, курутуб, шакароб, сухофрукты	борщ, блины
Напиток	чай	квас, водка
Дом	двор (хавли), дастархан	изба
Одежда	тюбетейка, чакан, атлас	сарафан
Дерево/растение	чинара	береза
Животное	снежный барс	медведь
Танец	—	хоровод
Песня	фалак, шашмаком	частушки
Музыкальный инструмент	рубоб, тавлак, сурнай	балалайка
Отношения	начальник, семья, соседи, родственники	начальник, семья
Сувенир	Гончарные изделия, текстиль с национальным орнаментом	матрешка

Большинство базовых концептов, которые представляют национальные гастрономические предпочтения, устройство дома, национальную одежду,

растительный и животный мир, национальный антураж (одежду, танец, песню, музыкальный инструмент, сувениры), досуговые привычки, специфику межличностных отношений и тому подобные компоненты, не могут характеризоваться без символического контекста. Некоторые ученые считают, что именно символика придает предмету концептуальный подтекст. Например, украинский ученый В.И. Кононенко уверен, что природа символа раскрывается в иерархии «слово → образ → символ → смысл → концепт»¹⁸. К концептам-символам можно отнести различные объекты, которые являются обязательно значимыми для каждого представителя конкретного этноса.

Таблица 2. Концепты-символы таджикского и русского лингвокультурных сообществ

Категории	Таджикское лингвокультурное сообщество	Русское лингвокультурное сообщество
Географические и ландшафтные ценности	озеро Нурек, река Вахш, г. Душанбе, г. Ходжент (Худжанд)	река Волга, г. Москва, г. Санкт-Петербург
Памятники, мемориалы	И.Сомони, Сино (Авиценна), Б. Гафуров	Царь-пушка, Родина-мать, Рабочий и колхозница
Госучреждения общенациональной значимости	Президентский дворец, Театр оперы и балета им. С.Айни	Кремль, МГУ им. М.В.Ломоносова
Прецедентные тексты	«Шахнаме», «Таджики», «Смерть ростовщика»	«Евгений Онегин», «Война и мир», «Идиот»
Прецедентные личности	И.Сомони, А.Фирдавси, А.Рудаки, Б.Гафуров.	Петр I, Сталин
Литературные герои	Рустам, Тахмина, Сухроб, Одина	Анна Каренина

Понятно, что концепты-символы представляют как бы свернутый пласт этнически, национально значимой информации. Например, Абу Али ибн Сина (Авиценна) – выдающийся врач, самый известный и влиятельный философ-учёный средневекового исламского мира, написавший более 450 трудов в 29 областях науки, из которых до нас дошли только 274.

Однако эта «сухая» энциклопедическая справка трансформируется для таджика в полноценный национальный концептосимвол в силу целого ряда факторов: 1) происходит национальная идентификация – Абу Али ибн Сина по национальности был таджиком; 2) его именем назван Таджикский государственный медицинский университет; 3) в столице установлен памятник Авиценне; 4) один из столичных районов назван в его честь; 5) функционирует одноименная больница и целая сеть аптек; 6) про него сняты художественные и документальные фильмы (в частности, «Авиценна» (СССР, 1956) «Юность гения» (СССР, 1982.), «Лекарь: ученик Авиценны» (Германия, 2013), «Авиценна. Свет с Востока» (Узбекистан, 2017)). Неформально даже существует такая точка зрения, согласно которой врачи-таджики,

¹⁸ Кононенко В. И. Концепты украинского дискурса: монография / В. И. Кононенко. – К.; Ивано-Франковск: Плай, 2004. – С. 159

считаясь потомками Авиценны, приравниваются к статусу специалистов высокого уровня.

Максимальный исследовательский интерес для нас представляет структура концептов. Репрезентация какого-либо слоя концепта происходит посредством восприятия признака объекта представителем конкретного этноса. Традиционно описание концепта происходит в рамках тезаурусной объективизации его признаков, то есть по мере уменьшения яркости оттенков – от ядра к периферии.

Возможность хаотичного существования концептов учеными полностью исключается. Концепты отличаются разнородностью по целому ряду критериев, к которым в том числе относится логика их сочетаемости и комбинирования. В этой связи на первый план выходит проблема их системного устройства. Несмотря на кажущуюся хаотичность, концепты (напомним, достаточно сложные по своей структуре) объединяются в отдельные дискурсивные, тематические поля. Посредством так называемых линков (link –звено/связь) – ассоциаций и общих семантических признаков отдельных концептов – осуществляется взаимодействие этих концептуальных полей. Упорядочивание концептополей происходит уже в рамках концептосферы. Схематически эту системную организацию можно представить следующим образом:

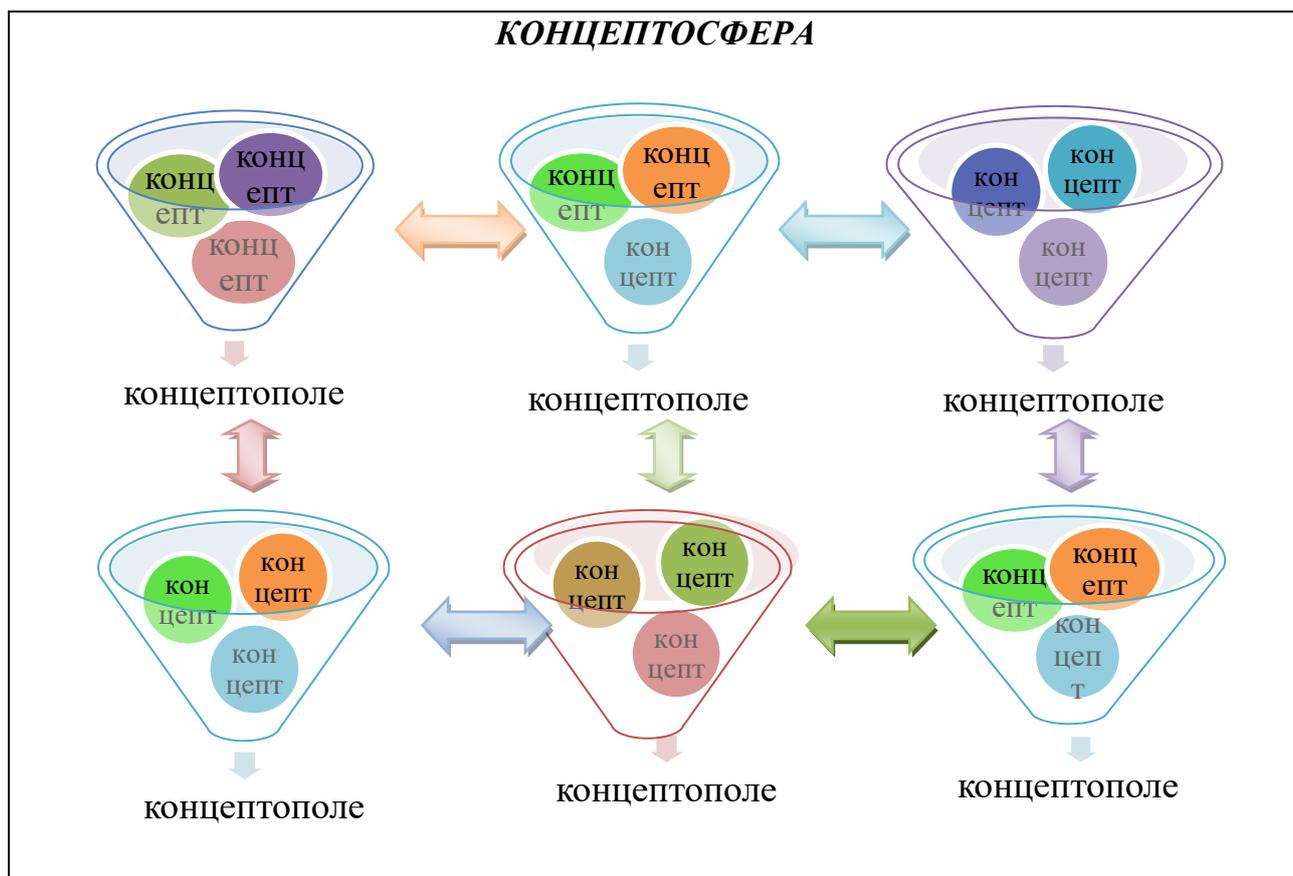

Рисунок 1. Системная организация концептосферы

Обратим внимание на субъективный характер концептуальной сферы, который положен в основу концептуального пространства:

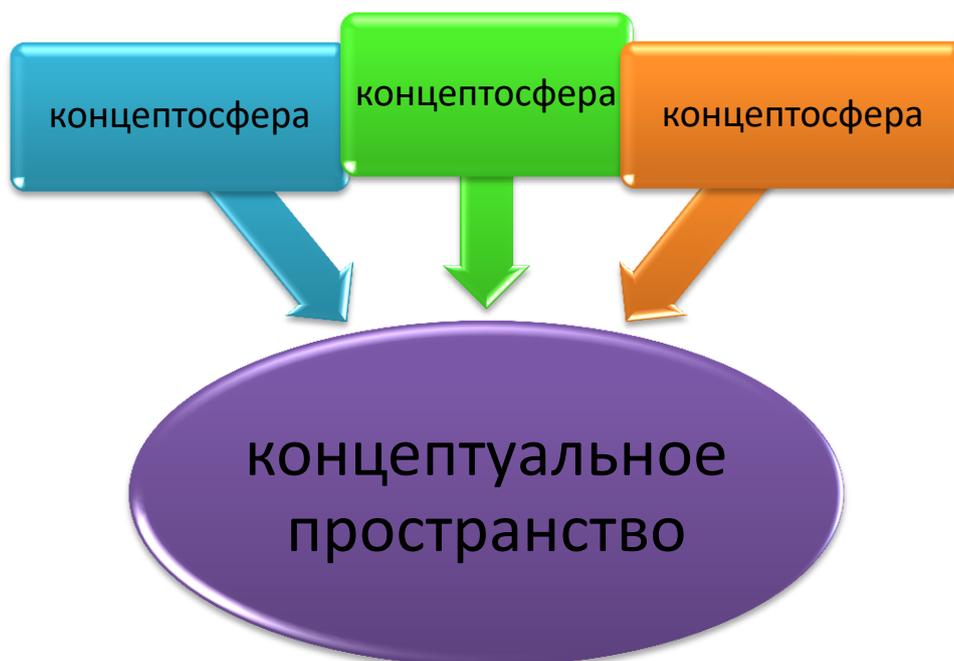

Рисунок 2. Принцип организации концептуального пространства

Концептуальное пространство не отличается однородностью/плотностью ввиду наличия концептной лакунарности, которую В.И.Карасик называет «значимым отсутствием признаков и единиц в одной системе по сравнению с другой» или проще «незаполненными клеточками». Появление лакун обусловлено бесконечным «размножением» концептов и отсылкой каждого концепта к другим концептам, концепты собираются в поля и сферы, часто оказываются вырванными из них, искажаются и теряют концептообразующие связи, что может привести не только к коммуникативным неудачам в рамках общения представителей двух разных культур, но и к коммуникативному диссонансу в контексте соприкосновения с научным знанием.

Вопрос выделения концептуального пространства продолжает сохранять свой дискуссионный статус ввиду неоднородности и лакунарности этого пространства. Как следствие, попытки его анализа не отличаются частотностью и целостностью. Отметим также весьма ограниченный ракурс внимания к концептуальному пространству публицистических текстов, а материалы СМИ как предмет исследований в этом направлении вообще занимают маргинальную позицию

Исследование показало, что концептуальное пространство СМИ невозможно определить без выявления концептуального пространства публикаций о политических, социальных, экономических, образовательных, культурных преобразований в стране, заполняющих СМИ. Схематически «пространство в пространстве» можно продемонстрировать так:

Рисунок 3. Концептуальное пространство публикаций в концептуальном пространстве СМИ

Фиксированный алгоритм действий по выявлению концептуального пространства текста был разработан Л.Г. Бабенко, В.И. Карасиком, И.А. Стерниним. Однако считаем принципиально важным отметить, что предлагаемые учеными способы относятся к художественным тестам, которые по ряду характерных особенностей (в частности беллетристичностью) отличаются от журналистских. Ввиду этих принципиальных различий, предлагаем комбинировать отдельные пункты этапов анализа, представленных учеными. Полагаем, что полученная комбинация позволит обозначить концептуальное пространство публицистического текста. Итак, разработанный нами протокол включает следующие действия:

1. выделение предтекстовых пресуппозиций, важных для формирования концептуального пространства текста: время его создания, имя автора, несущее определённую информацию о нем; роль эпиграфа (если имеется) и пр.;
2. (опция по выбору исследователя) анализ семантики заглавия и его семантического радиуса в тексте;
3. выявление набора ключевых слов текста, определение на их основе концептуально значимых единиц, то есть концептов.
4. анализ лексического значения и внутренней формы слова, репрезентирующего концепт;
5. моделирование структуры концептосферы, т.е. выделение приядерной зоны (основных лексических репрезентаций), ближайшей периферии (номинативно совмещенных и ассоциативно-образных репрезентаций) и дальнейшей периферии (субъектно-модальных смыслов, то есть лексем, выражающих отношение говорящего к содержанию высказывания).

В качестве объекта концептуального анализа была рассмотрена статья Сайфиддина Караева «Преданный сын Таджикистана», опубликованная в газете «Азия-Плюс» в рубрике «Человек» (№34 (1416) 22 августа 2019г.). Согласно разработанной методике из лексических единиц, выбранных в качестве слов-лейтмотивов, были выделены концептуально значимые: *независимость, столица, школа, труд, родина*, из которых концепт «труд» наделяется статусом базового концепта в связи с основной идеей контекста. Данный концепт актуализируется в нарративе большим числом имен существительных (16 единиц) и глаголов (10 единиц), выражающих разные оттенки значений. Далее был проведен анализ лексического значения и внутренней формы слова, репрезентирующего концепт, перечислены единицы, посредством которых он ярко и полно реализуется, и смоделирована его структура.

Подчеркнем, что концептуальное пространство может быть обозначено как в рамках как одного текста, так и нескольких произведений одного автора. Более того, исследования в концептуальной плоскости можно проводить на материале многих текстов целого ряда авторов, посвященных одной теме. В последующих разделах будет предпринята попытка реализации данного принципа на основе дискурсивных практик отечественных публицистов.

В фокусе **параграфа 1.5. «Картина мира в концептуальном пространстве СМИ»** находится идея о спектральной разнообразии понятия «картина мира», позволяющая по-особому членить мир и, как правило, отождествляющаяся с понятием «мировоззрение», последнее традиционно считается совокупностью взглядов людей на мир и представлением о собственном месте в мире. Картина мира не может оставаться неизменной на протяжении человеческой истории. В силу исторического характера знаний и опыта людей на каждом этапе развития человека и общества картины мира различаются, сменяя и дополняя друг друга. Обзор научных источников демонстрирует многозначность термина «картина мира» ввиду различных смыслов, вкладываемых исследователями в это понятие.

Важно отметить, что картина мира, формируемая современными СМИ, в корне отличается от картины мира, которую формировали СМИ советского периода. Новой картине мира свойственны новые функции и субъект-объектные отношения. Ученые связывают эту новизну с результатом исторического, идеологического, политико-экономического развития и современной внешней культурной ориентацией стран постсоветского пространства.

В этой связи следует сделать акцент на субъект – объектные отношения массмедиа и их аудитории. Мы являемся свидетелями беспрецедентного роста числа телевизионных каналов и радиокompаний, которые в той или иной степени функционируют в режиме диалога, хотя одновременно наблюдаем уменьшение сектора общественно-политической прессы, способной выполнять функции диалога, форума между обществом и властью. Некоторая стагнация в этом вопросе в Таджикистане является следствием межтаджикского противостояния, в разжигании которого иногда до сих пор обвиняют журналистов. Тем не менее возврат к односторонней коммуникации советского типа после почти 30 лет независимости невозможен ни в Таджикистане, ни в любой другой постсоветской республике, в частности по причине стремительного развития высокотехнологичных средств массовой коммуникации. Более того, в современных условиях в вопросе возврата СМИ к советскому режиму функционирования не заинтересовано и само государство

страны, которое пропагандирует необходимость развития полноценного гражданского общества.

Однако, несмотря на это, практически в каждой стране, некогда входившей в состав Советского Союза, в том числе и в Таджикистане, фиксируется линейная, или синтагматическая модель функционирования СМИ, суть которой заключается в реализации принципа субъект-объектных отношений. Данная установка визуализирована на Рисунке 4 и в тексте реферируемого исследования получила подробную авторскую интерпретацию.

Рисунок 4. Синтагматическая модель функционирования современных СМИ

При этом приоритетным аспектом своего функционирования средства массовой коммуникации видят не столько информирование, сколько поиск диалога. Здесь принципиальный характер имеют субъект-субъектные, двунаправленные, партнерские отношения между коммуникатором и аудиторией, то есть выстраивается парадигматическая модель, что на сегодняшний день обозначено социально значимой задачей.

Рисунок 5. Парадигматическая модель функционирования средств массовой коммуникации

В этом же контексте стоит подчеркнуть, что не всякое общество готово жить по законам средств массовой коммуникации, точнее не всякая власть позволит обществу стать полноправными участниками политического процесса ввиду сугубо национального исторического опыта конкретной страны.

Оснований для негативной оценки сложившейся ситуации нет, поскольку сегодня СМИ функционируют в концептуальном пространстве, основополагающей

характеристикой которого является контрадикторность – обязательное гармоничное сочетание «плюсового» и «минусового» контекстов. Более того, значимая роль в формировании картины мира отводится «информационным консервам» (термин Лазутиной). Само наличие этого феномена (информационные консервы) и механизмы его реализации позволяют формировать общественное сознание, в котором откладываются, фиксируются и сохраняются ценности, представляющие уникальный культурный и исторический код нации.

Глава 2. «Трансформационные процессы в условиях независимого Таджикистана и их концептуальная репрезентация в СМИ» представляет собой теоретико-практическое изучение парадигматического характера общественно-политических трансформаций. В эпицентре **параграфа 2.1. «Предпосылки исследования трансформационных процессов»** находится идея о неизбежности беспрецедентных исторических перемен в западных и европейских странах, а затем и в республиках бывшего СССР, получивших название «трансформация». Актуальное понимание этих изменений невозможно без многоуровневого изучения их природы и переноса акцентов с семантики на теоретическое осмысление механизмов и инструментария их реализации.

В научной литературе эти перемены получили название «трансформация», хотя в большинстве специальных источников отсутствует анализ содержания этого понятия, а его терминологическое определение отличается размытостью, неточностью в силу национальной специфики этих изменений. Проведенный аналитический обзор содержательной базы понятия «трансформация» показал относительно высокую степень вариативности его интерпретации, поскольку данный термин активно используется в различных институтах, регламентирующих деятельность человека: политических, экономических, социальных, культурных, образовательных и др. Полагаем, что универсальной трактовкой можно считать определение, предлагаемое профессором Г.Н. Соколовой: «Трансформационный процесс в общественном (ибо принцип интеграции очевиден – о какой бы сфере не шла речь, одновременно происходит ее (их) синтез и взаимодействие с социумом) развитии – это особая историческая подсистема, в которой обнаруживается своя структура, свои тенденции и свои методы управления. Основополагающим элементом любого трансформационного процесса является дихотомия «вызов – и – ответ», в «рамках которой разные социальные общности используют те социальные механизмы регуляции функционирования и развития, которые в наибольшей мере выражают их генотип и их социальную среду, а также стадии развития – генезис, рост, надлом и разложение как этапы жизненного пути»¹⁹.

1990-е годы XX века называют многомерным временем, периодом глубочайшей трансформации, в основе которой лежат реформы. Однако описать эти реформы в рамках классической модели «замысел – воплощение – результат» не представляется возможным, поскольку все преобразования этого этапа проходили в совокупности с взаимодействующими и вступающими в противоречие процессами.

В диссертации была проанализирована известная на всем постсоветском пространстве реформа конца 90-х под названием «сухой закон» на предмет

¹⁹ Соколова, Г.Н. Трансформационные процессы как предмет социологического анализа / Г.Н.Соколова // Социология. –2009. – №3. – С. 57

дихотомии «вызов – и – ответ», определено содержание причинно-следственных связей, приведших к несостоятельности преобразований этого исторического этапа.

Тема трансформационных процессов 90-х не может считаться полной без обращения к вопросу о СМИ. Безусловно, горбачевские реформы сделали недозволенное не просто разрешённым, но и безумно популярным. Логически целесообразным мы посчитали рассмотреть отдельные появившиеся на волне перестройки передачи («Взгляд», «До и после полуночи»), которые внесли неоспоримо серьёзный вклад в трансформационные процессы страны советов, поскольку принцип гласности и плюрализма мнений привел в СМИ молодых и амбициозных журналистов, готовых воплощать в жизнь самые смелые идеи и проекты.

Эмпирические наблюдения показывают, что на сегодняшний день общество разделилось на два лагеря в соответствии с культурными и социальными ценностями, однако этому разделению не предшествовало поэтапное, эволюционное развитие, которое, по сути, оказалось заблокированным. Здесь речь следует вести о революционном характере преобразований – резкой смене парадигм, неизменными спутниками которой являются «насилие, гражданские войны, разрушение привычного жизненного устройства, хаос и самое страшное – огромные человеческие жертвы»²⁰.

Более того, трансформационные процессы во всех странах СНГ осуществляются в едином экономическом и информационном пространстве, в условиях интенсивного обмена знаниями и технологиями, однако в каждой отдельной республике они приобретает свою уникальную, специфическую концептуальную трактовку и реализацию. В этой связи исследовательское внимание должно быть сфокусировано на изучении трансформаций именно на локальном уровне. Безусловно, все проводимые в Таджикистане (как и в любом другом государстве) реформы активно освещаются республиканскими СМИ, что формирует соответствующее концептуальное пространство, которое в определенной степени реализует ключевые государственные стратегии и в значительной степени определяет успешность и завершенность проводимых реформ.

Параграф 2.2. «Современные концептуальные сдвиги» предполагает обращение к известной гипотезе о том, что понятия, которые некогда были основополагающими в государственном строительстве СССР, в силу различных трансформационных процессов уже не несут в себе никакой концептуально значимой нагрузки. Процесс образования концептов или культурных доминант не отличается спонтанностью, он может длиться столетия. Каждое поколение вносит свой вклад в формирование концептуальной системы, обогащая, корректируя, а иногда изменяя ее содержание. Каждый концепт находится в процессе непрерывного изменения, так называемом «текущем» состоянии, ввиду чего ни один концепт не может рассматриваться как нечто застывшее, окончательно сформированное. Более того, общественно-политические условия (как экстралингвистический фактор) способствуют тому, что концепты вводятся и исключаются, расширяются и

²⁰ Лукашева Е.А. Права человека и процессы трансформации в современном мире. Права и свободы человека / Е.А.Лукашева // Труды института государства и права РАН. 3/2016. – С. 130

ограничиваются, обновляются и переносятся из одних областей знаний в другие, делятся, обобщаются и подвергаются прочим изменениям²¹.

Активный научный поиск показал, что на сегодняшний день отсутствует полноценное определение понятия «концептуальный сдвиг», которое бы передавало всю его суть в срезе настоящего исследования. Как следствие, была поставлена соответствующая задача, решение которой потребовало провести анализ единиц, ставших «фигурантами» концептуальных трансформаций. В качестве примера были обозначены два концепта «Патриотизм («Патриот»)» и «Пионер».

Отметим, что в процессе концептуализации первостепенная роль отводится СМИ, которые являются мощнейшим инструментом пропаганды и агитации масс. Наблюдения показывают, что в массмедиа Таджикистана уровень частотности использования концепта «Патриотизм» («Патриот») и его деривационного, фреймового и сценарного рядов на порядок превышает число обращений к другим концептам. Исследование показало, что данный концепт в исторической проекции «пережил» несколько этапов – введение, расширение, ограничение, исключение, обновление – и на сегодняшний день является одним из основополагающих элементов таджикской политики как внутренней, так и внешней.

В контексте полновесного концептуального звучания понятия «патриотизм» («патриот») рассмотрен его логический континуум – концепт «Пионер» – масштабный идеологический проект под названием «Всесоюзная пионерская организация им. В.И.Ленина», который отличался исключительной по своей силе волной политической активности подрастающего поколения советских граждан и их национального самосознания. В работе проводится небольшой исторический экскурс, который свидетельствует о том, что лексическая единица «пионер», безусловно, утратила свою концептуальную нагрузку и сегодня несет в себе в основном универсальный смысл, представленный в рамках дефиниционного анализа.

Проведенный анализ подтверждает «текучее» состояние рассмотренных концептов, которое было обусловлено целым рядом экстралингвистических факторов. Общественно-политические условия определили алгоритм функционирования этих концептов – введение, расширение, ограничение, исключение, обновление, национализация, расширение. На настоящем этапе развития в Республике Таджикистан расширение концепта «Патриотизм» («Патриот») отмечено национальной спецификой, которая отражается в пропаганде национальной идентичности, что находит мощнейшую реализацию в отечественном массмедийном дискурсе.

В заключении параграфа представлено авторское определение его центрального понятия: «Концептуальный сдвиг – это построение рассуждений представителей конкретного этноса (нации) и/или социальной группы в ключе деятельностной парадигмы вследствие исторических изменений, произошедших в силу общественно-политических трансформаций». То есть в определенный исторический период трансформации любого толка, считаясь своеобразным «вызовом», заставляют общество дать «ответ». И социум, находясь под воздействием практически всегда агрессивной внешней среды и условиях непрекращающихся идеологических разногласий, меняет свои оценочные критерии, пересматривает и просчитывает (не без помощи СМИ) достижения и риски, в результате чего в

²¹ Культурные доминанты. Смена культурных концептов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: – URL: <https://myfilology.ru/149/kulturnye-dominanty-smena-kulturnyx-konceptov/> –Дата обращения: 18.06.2020

языковой и информационной картинах мире происходят кардинальные изменения, как следствие, отдельные элементы этих картин утрачивают концептуальный посыл, а другие, наоборот, приобретают полновесное концептуальное звучание.

Исходя из этой формулировки, мы можем констатировать, что в рамках тридцатилетнего опыта государственного суверенитета в Республике Таджикистан произошел целый ряд концептуальных сдвигов во всех социально значимых сферах: экономика, культура, образование, здравоохранение и пр.

Параграф 2.3. «Объективизация концепта «Исламизм» в контексте политических трансформаций» продолжает идейную линию предыдущего раздела о «политической палитре» постсоветских трансформаций, неоднозначность которых видится в уникальности общественно-политической обстановки в каждой отдельной стране на каждом отдельном этапе ее развития.

В каком бы ракурсе не изучалась общественно-политическая ситуация в независимом Таджикистане, ислам становится отправной точкой этих дискуссий, а инновационный термин «исламизм», который мы вслед за исламоведом М.Ф. Муртазиным воспринимаем как «политическую надстройку по отношению к религиозной системе ислама»²², входит в тезаурус данных диспутов.

Тема исламизма стала одной из центральных в печатных СМИ начала 90-х и продолжает сохранять этот статус до сегодняшнего дня. Однако за тридцатилетний период независимости Таджикистана эти публикации неоднократно изменяли своё коннотативную плоскость. Изначально авторы достаточно деликатно подходили к освещению этой тематики, придерживаясь определенного нейтралитета в оценках (Р. Симонов. *Бояться ли человека с площади?* «Вечерний Душанбе» № 190 (5829), 1.10.1991; С. Ибрагимзаде. *Ваххобизм и исламская партия.* «Вечерний Душанбе» №233(5623), 11.12.1990; Мы защитим своих русских братьев. «Вечерний Душанбе» № 206(5847), 28.10.1991; Д. Исмоилов. *Прислушайтесь к голосу разума.* «Коммунист Таджикистана» № 38 (17981), 14.02.1990). По мере «раскручивания» событий вопрос исламизма, представленного в лице Объединенной Таджикской Оппозиции, получает в СМИ однозначно негативную трактовку (А. Луговская. *Политический кризис в Таджикистане был неизбежен* «Известия» №199 (23773), 5.09.1992; *Генеральный прокурор республики обвиняет...* «Вечерний Душанбе» №7(6141), 12.01.1993 и др.). В 1994 году тон публикаций на исламскую тему приобретает тенденцию к изменению в свете начала второго раунда межтаджикских переговоров.

По истечению времени, когда темпы таджикского миростроительства набрали серьезные обороты и все риски возврата к нестабильности государственной системы и всех ее институтов стали практически нереальными, исламизм продолжал оставаться лейтмотивом дискуссий в СМИ. Если ранее деятельность исламистов могла трактоваться двояко в связи с участием представителей Объединенной таджикской оппозиции в диалоге о мире, то с начала нынешнего столетия и по сей день исламская тема вызывает неизменно отрицательный шквал эмоций, оценок и прогнозов, поскольку симультанно с исламизмом в качестве полных синонимов стали использоваться термины «терроризм», «экстремизм», «радикализм», «шовинизм», «сепаратизм», «фундаментализм».

²² Муртазин М. Таджикистан: победа над исламизмом? Проблемы безопасности / М.Муртазин // Россия и новые государства Евразии. – 2018. – № 2. – С. 110

Анализ публикаций в отечественной прессе свидетельствует о том, что кардинальной переоценки в этом вопросе не произошло и десять лет спустя (*Ислам и национальная безопасность в Таджикистане. «Азия-плюс» № 43(632), 8.06.2011; Уйдет ли «Хизб-ут-Тахрир» из Таджикистана? «Азия -плюс» №46(635), 20.06.2011; Уроки арабской весны. «Азия -плюс» №43(632), 8.06.2011 и пр.*). В блоках политических новостей и национальной безопасности постоянной темой стала деятельность запрещенной во многих странах террористической организации, пропагандирующей идеи радикального исламизма – Исламское государство Ирака и Леванта (ИГИЛ) (*Махмадов О. Зловещий нахзат. «Народная газета» №29(20207), 10.07.2019; Баширова А. Конкретные дела против лжи, или «господа» политические заседатели. «Народная газета» №40(20218), 25.09.2019; Абдуджабборов М. Таджикистан: технология распространения паники и слухов в контексте COVID-19. «Народная газета» №23(20253), 3.06.2020 и т.д.*)

Относительно рассматриваемого тематического блока (исламский фактор) обратимся к высказыванию А.В. Костиной: «Обладая такой силой воздействия на людей, российское телевидение в отличие от американского не позволяет «чувствовать себя хорошо». Как раз наоборот, оно создает довольно мрачную картину мира» [99, с. 34]. Позволим себе перефразировать это высказывание, обобщив его видовую классификацию и обозначив узкопрофильный тематический аспект: «Таджикские СМИ, обладая огромной силой воздействия на граждан страны, в вопросах, связанных с религией, не позволяют «чувствовать себя хорошо», создавая мрачную картину мира». Данная интерпретация обусловлена событиями, произошедшими в Таджикистане в 90-х годах XX века и их «отголосками», которые оказывают влияние на массовое сознание и картину мира современного таджикского социума.

В целях идентификации концептуальной составляющей данного тематического блока был использован разработанный нами протокол по определению концептуального пространства (см. §1.4.).

Таким образом, концепт «Исламизм», прошедший несколько этапов трансформации в условиях общественно-политических реалий суверенного Таджикистана, имеет следующую структуру:

Ядро: Исламизм

Приядерная зона: ОТО, ПИВТ, Растохез, оппозиция, митинг, мятеж, февраль, февральские события, муджахед, переселенец, беженцы, развал аппарата государственной власти, сжигание партбилетов, гражданская война, государственный переворот, полевой командир, мечеть, снос памятника Ленину, оружие, снайперы, боевые действия, бородатые мужчины, жестокость, убийство, террор и пр.

Ближняя периферия: исламист, исламист-фанатик, Закон о политических партиях, политическая борьба за власть, талибы, ваххобит, амнистия, ультимативные требования, сирийский конфликт, ИГИЛ и т.д.

Дальняя периферия: терроризм, экстремизм, радикализм, шовинизм, сепаратизм, фундаментализм, теракт, пытки, религиозная нетерпимость, хиджаб, сапр, исламский фундаментализм, фанатизм, насильственный захват власти, исламский терроризм, ненависть, оппозиция, боевые действия, наемник, антимусульманская/антиисламская реакция, «Хизб-ут-Тахрир», «Аль-каида»,

джихад, радикальный исламизм, бандформирования. казни и убийства мирных жителей, тотальная исламизация и пр.

Безусловно, представленная структура не может считаться идеальной и полной ввиду массивного пласта фактического материала и постоянно изменяющегося мирового политического климата, однако в условиях нашей страны она (структура) является вполне адекватной. Хотя общественно-политические реалии могут «спровоцировать» как расширение, так и сужение отдельных слоев концепта «Исламизм».

В параграфе 2.4. «Объективизация концепта "Гражданское общество" в условиях появления новых форматов информирования и коммуникации» отмечается, что несмотря на глубочайшие перемены в политической жизни страны и социально-экономических отношениях, отечественные и зарубежные аналитики до сих пор констатируют в республике статус переходного периода. Во многом это обусловлено не только институциональной модернизацией, но и актуализацией вопроса участия гражданского общества в общественно-политической жизни Таджикистана. Под гражданским населением традиционно понимается совокупность граждан, не приближенных к рычагам государственной власти. Мнение исследователей, однако, не столь однозначно; так, например, в работе российского ученого Ю.М. Резника «Гражданское общество как понятие» представлено около пятидесяти определений этого общественного феномена²³. Однако в реальности их количество явно превышает эту отметку, поскольку каждый ученый, считающий себя исследователем гражданского общества, предлагает свое собственное определение.

В контексте различного рода трансформационных процессов, потенциал концепции гражданского общества находится на этапе своего творческого раскрытия. Ученые отмечают, что в республике до сих пор параллельно «идут два процесса – возрождение таджикской государственности и формирование гражданского общества, и последнее имеет свои отличительные особенности, поскольку Таджикистан традиционно относится к тем странам, которые больше ориентированы на государство, чем на общество, что характерно почти для всех восточных народов»²⁴.

Сегодня непосредственное участие гражданского населения в общественно-политической жизни страны связано со вступлением в активную фазу молодого постсоветского поколения. Доля «политических пофигистов» (термин Л.И. Никовской²⁵) значительно сократилась, что видно по результатам различных предвыборных кампаний (президентские выборы - 1999, 2006, 2013, 2020гг.; парламентские выборы - 2000, 2005, 2010, 2015, 2020гг.) и референдумов (1999, 2003, 2016гг.). Во многом этому способствовали журналисты, почувствовавшие вкус политической публицистики. Другой причиной уменьшения степени политической индифферентности среди граждан республики можно считать развитие гражданской журналистики и социальных медиа.

²³ Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие / Ю. М. Резник // Социально-гуманитарные знания. - 2002. - № 2. – С.152

²⁴ Юсупов Дж. Проблемы развития гражданского общества в Республике Таджикистан / Дж. Юсупов // Народная газета 26.09.2019. [Электронный ресурс] Режим доступа: http://narodnaya.tj/index.php?option=com_content&view=article&id=10057%3A2019-09-26-05-31-54&Itemid=216
Дата обращения: 29.07.2020

²⁵ Никовская Л.И. Проблемные аспекты социально-политической трансформации современной России / Л.И. Никовская // Вестник ВГУ. Серия: История. Политология. Социология. – 2014. – № 4. – С. 100

Прежде чем обозначить репрезентационный блок концепта «Гражданское общество», следует отметить, что трансформационные процессы последних трех десятилетий в истории суверенного Таджикистана не оказали существенного влияния на развитие гражданского общества Таджикистана. Подтверждение этой теории можно увидеть в лексической реализации концепта «Гражданское общество» в СМИ, которая демонстрирует достаточно ограниченный ракурс презентации:

Ядро: Гражданское общество

Приядерная зона: *сограждане, народ, мир, спокойствие, нация, выборы, референдум, патриотизм, патриот, гражданские активисты русскоязычное население, русский язык, плюрализм, молодежь, конституция, семья, профсоюзы, страна, культура, «Микрофони озод» («Свободный микрофон»), омбудсмен, новая мэрия, столичные жители и пр.*

Ближняя периферия: *социальная защищенность, экономика, виртуальное сообщество в сети, социальные сети, культурные ценности, интернационализм, культура, кадровый вопрос, гражданская журналистика, Facebook, Google, Instagram, Twitter, Viber, WhatsApp, YouTube, блог, комментарии, пиар, Лига женщин - юристов, социальный опрос и др.*

Дальняя периферия: *февральские события в Душанбе, гражданская война, митинг, экстремистские силы, политическая партия, интернет, трудовые мигранты, свобода слова и выражения мнений, правозащитные и общественные организации, пандемия коронавируса, благотворительность, хукумат, демонтаж, домоуправление и т.д.*

Лимитированность диапазона объективизации данного концепта объясняется частичной корреляцией представленного концептуального поля в контексте социологической модели гражданского общества, состоящей из нескольких блоков: экономического, политического, правового, духовного, ценностного, управленческого и информационного²⁶, каждый из которых может иметь национальную/региональную/общественно-политическую специфику на конкретном этапе развития гражданского общества. Рассмотрена концептуальная реализация всех этих блоков в проекции Республики Таджикистан.

Подводя итог, отметим, что гражданское общество, несмотря на различные ограничительные меры, принятые в контексте социально-политических условий каждого отдельно взятого государства, не должно уклоняться от определенной доли ответственности за положение дел в стране, принимать участие в формировании национальной идеологии и стратегии национального развития. Анализ материалов СМИ показал, что гражданское общество в Республике Таджикистан еще недостаточно активно, чтобы выражать аргументированное мнение по всем проблемам гражданского строительства. И все же некоторые институты гражданского общества эту роль начинают успешно выполнять, хотя положительная тенденция влияния гражданского слова на решения властей – явление, отличающееся определенной турбулентностью, которая может найти свою полновесную объективизацию в контексте выделения концептуального пространства СМИ на всех этапах развития гражданского общества.

В параграфе 2.5 «Объективизация концепта «Национальная идентичность» в условиях государственного суверенитета» ключевым вопросом

²⁶ Котляров И. В. Политическая социология: теория, история, методология, методика / И. В. Котляров. – Минск: МИУ, 2004. – Т. 1. – 286 с. – Т. 2. – С.11.

является угрозой национальной идентичности и, как следствие, риски исчезновения различных культурных и цивилизационных форм, созданных на протяжении тысячелетних течений мировой истории²⁷. В Республике Таджикистан наблюдается гармоничное сочетание двух типов (традиционного (принадлежность индивида к конкретной нации) и либерального (принадлежность индивида государству)) национальной идентичности, несмотря на полновесную политику по продвижению первого «традиционного» образца, основу которого составляет «учет менталитета таджикского народа <...> и активная культурно-просветительская деятельность»²⁸.

Анализ материалов русскоязычных СМИ республики на предмет формирования и развития патриотизма и национального самосознания показал, что в целом публикации, входящие в хронологические рамки реферируемой диссертации, могут считаться полноценной платформой, которая формирует в обществе устойчивый этнический личностный образец, идеал человека с высоко развитым чувством национальной идентичности и самосознания.

Проводить семантический анализ названий статей мы посчитали нецелесообразным ввиду массивности исследуемого материала. Однако считаем необходимым отметить, что слова «таджик», «нация», «народ» и все их производные являются неотъемлемыми компонентами практически всех заглавий публикаций, посвященных вопросам национальной идентичности.

Структура концепта «Национальная идентичность» может быть представлена в следующей модели:

Ядро: Национальная идентичность/национальное самосознание

Приядерная зона: Республика Таджикистан, Таджикистан, таджикское государство, государственная независимость, таджикское гражданство, таджикское общество, таджикский язык, государственный язык, таджикский герб, флаг Таджикистана, гимн Таджикистана, таджикский народ, гражданское общество Таджикистана, Конституция, Лидер нации, государственный язык, закон о языке, таджикская печать, национальное самоосознание, этническое самосознание, национальное сознание, этнонациональная идентичность, книга «Таджики», национальное единство, восстановление государственности, Президент Республики Таджикистан, национальное достояние, национальная культура, национальная политика, таджикская государственность, таджики, сомони (денежная единица), государство Саманидов, гражданская война, суверенный Таджикистан, Родина и др.

Ближняя периферия: историческая память, культурное наследие, патриотизм, патриот, языковая политика страны, исторически закреплённая территория, этнос, традиции/обычаи, таджикское кино, «Хатлон-синамо», уникальная, богатая культура, национальное образование, носители традиций и опыта народа, демографическая политика, военно-политический кризис, Отечество, гордость, памятник национальной культуры, национально-историческая память, национальная история, демократия, демократический строй, единый народ, созидание, равноправие, светская культура и образование, семейные ценности, СМИ, «Тоҷикистон - ватани азизи ман» («Таджикистан - моя любимая родина»)

²⁷ Матич П. Национальное самосознание в эпоху глобализации / П. Матич // Вестник Череповецкого государственного университета. Исторические науки. № 5. 2014. –С.29

²⁸ Азимов А.Х. Таджикская журналистика в период культурной революции (1929 -1940гг.) / А.Х. Азимов. –Душанбе: Шаркиозод, 2014. –160 с.

(масштабный творческий конкурс республиканского уровня), законодательство Республики Таджикистан, культурный и духовный код нации, созидательный характер, местные и региональные общественные организации и пр.

Дальняя периферия: национализм, религия, ислам, исламизм, постсоветские трансформации, связь поколений, уважительное отношение к истории (этноса), образовательные и молодежные программы, массовая миграция, переходный период, героизм, идеи патриотизма, независимые СМИ, чуждые элементы, националистические настроения, этническая нетерпимость, исламский экстремизм, ПИВТ, оппозиция, наднациональная идентичность, региональная идентичность, евразийская идентичность, вера, философско-исламское наследие, репрессия, стагнация, разобщенность таджикской нации, местничество, визовый режим, таджикские трудовые мигранты, этнический таджик, исламофобия, иранофобия, русофобия, таджиколобие, внешние разрушительное воздействие, словарный запас нации, народное благосостояние, экономический прогресс, межнациональное общение, литературный таджикский язык, полиэтническая страна и пр.

Отечественный политический медиа-дискурс изобилует именами политических, общественных деятелей, представителей различных научных сфер, литературы, искусства, спорта, актуализирующего рассматриваемый концепт – *Каххор Махкамов, Рахмон Набиев, Эмомали Рахмон, Нурулло Хувайдуллоев, Сафарали Кенджаев, Саид Абдулло Нури, Ходжи Акбар Тураджонзода, Абдумаджид Достиев, Махмадсаид Убайдуллоев, Рустами Эмомали, Садриддин Айни, Бободжон Гафуров, Ибрагим Усмонов, Отахон Латифи, Муродулло Шерализода, Минхонж Гулямов, Юсуф Исхаки, Мухаммад Осими, Муссо Диноршоев, Ато Мухаммаджонов, Малика Собирова, Хошим Гадоев, Давлат Худоназаров, Зебунисо Рустамова, Дилиод Назаров* и др.

Кризис национальной идентичности таджиков и формирование двух противоположных точек зрения на таджикское самосознание наблюдается в конце 80-х начале 90-х годов прошлого столетия, вследствие чего фиксируется некая неоднородность концепта «Национальная идентичность», который объективируется такими лексическими единицами, как, например, *исламизм, репрессия, стагнация, разобщенность таджикской нации, местничество* и др.

Резюмируя, подчеркнем, что концепт «Национальная идентичность» осмысляется в таджикской языковой картине мира и актуализируется в медиадискурсе в рамках таких концептуальных областей как *политика, культура, история, литература, спорт*. Также реализация концепта происходит за счет упоминания прецедентных имен, поскольку именно они, как правило, обуславливают объективацию того или иного элемента структуры концепта.

Глава 3 «Актуализация концептов в публицистике таджикских журналистов при освещении проблем трансформирующегося общества» является собой прикладную часть нашего исследования. Проблематика **параграфа 3.1. «Трансформационная парадигма авторского идиостиля таджикских публицистов»** обусловлена устойчивым интересом к изучению стилистических особенностей речевой практики языковой личности. Исследования идиостилей медийных языковых личностей в их всевозможных проявлениях считаются относительно новым, но весьма актуальным направлением в отечественной филологии.

Пояснительный аппарат, представленный вначале данного раздела реферируемой диссертации, несмотря на свою избирательность, даже некоторую аспектную ограниченность (в силу специфики настоящей работы) все-таки позволяет выявить суть термина «идиостиль», в связи с чем нами не выдвигается опорное, или рабочее его определение. Рассматривается парадигматический срез трансформации авторского идиостиля на примере текстовой деятельности двух таджикских публицистов – И.К. Усмонова и О. Тутубалиной.

О масштабе информационного поля И.К. Усмонова можно судить по степени его известности и по количеству его трудов, охватывающих три основные проекции: (политическая) журналистика, политика, история. Идиостилевую манеру И.К. Усмонова отличают взвешенность и отсутствие необоснованных оценок, ссылка на фактические, документальные источники (последнее следует считать проявлением высокой степени профессионализма), его аналитические умения, которые составляют остов практически всех его материалов. В трудах И.К. Усмонова особое место занимают риторические вопросы и проведение исторических аналогий.

Тематику его дискурса составляют всего три базовых тематических блока: таджикская журналистика, таджикское миротворчество и таджикская история, однако масштабностью отличается разнообразие проекций (вопросы религии, войны и мира, политики, таджиковедение и пр.), рассматриваемых в рамках этих тем. Интенциями для текстовой деятельности профессора И.К.Усмонова становятся значимые политические, информационные (как мировые, так и отечественные) и научные поводы.

Рассмотреть идиостиль О. Тутубалиной через призму трансформации в широких хронологических рамках не представляется возможным, поскольку ее профессиональная карьера в журналистике началась уже в суверенном Таджикистане – специфических условиях, в которых не было столь жесткой монополии правительства на печатное слово, как в Советском Союзе, но все же сохранившейся ввиду идеологического распада и военного противостояния 90-х гг. прошлого столетия. Данный факт позволяет констатировать отсутствие трансформации идиостиля Тутубалиной в идеологическом ключе (в отличие от журналистов, имеющих опыт работы в условиях разных политических курсов). Здесь следует говорить о возникновении качественно нового «типа» журналистов – журналистов независимости (принципиально не «независимых журналистов»). В этом контексте важно понимать, что в основе той журналистики, которую «делают» журналисты независимости, лежит уже не революция, а эволюция. То есть сегодня стоит вопрос не о выборе, а необходимости открытого декларирования тенденциозности и национальной идеи.

Итак, идиостилевая манера О. Тутубалиной, которая согласно нашему определению является журналистом независимости, проявляется: а) в специфике постановки политических, общественных, экономических «диагнозов»; б) определенной доле эксцентричности, которую не могли себе позволить представители советской журналистики; в) частом использовании метафор; г) проявлении иронии и сарказма, что притягивает аудиторию и создает репутацию и харизму; д) обращении к разговорным средствам для создания атмосферы естественности и доверительности общения с адресатом и пр.

Материалы под авторством О. Тутубалиной являются платформой актуализации целого ряда концептов, представляющих различные аспекты

общественно-политической и экономической жизни страны, однако разделение этих концептов на тематические блоки в текстовой деятельности О. Тутубалиной не представляется целесообразным, поскольку весь ее дискурс отличается интегрированностью, то есть происходит имплицитное пересечение различных вопросов современного таджикского общества и их эксплицитная дифференциация в контексте отдельно взятой статьи.

Так, И.К. Усмонов, являясь представителем поколения журналистов, испытавших идеологические трансформации, опору своего дискурса продолжает видеть в просвещении и литературе, соответственно, неся эти классические нормы в массы. Журналисты независимости (О. Тутубалина, в частности) начали свое профессиональное и личностное становление в условиях разноплановых рисков и положительных тенденций глобализации, основу которых составляют западноевропейские социально-политические тренды, пропагандирующие не только идеи толерантности, социального равенства и разных свобод, но и концепции индивидуализма, оппортунизма и консюмеризма. Следовательно, говорить о трансформации их авторского стиля не приходится, поскольку это, по сути, уже новая «политико-экономическая» журналистика со свойственными ей векторами развития, со специфической внутренней цензурой, создающей определенное концептуальное поле, где происходит «разграничение элитарного и массового сознания»²⁹. Таджикские публицисты, прошедшие классическую школу журналистики, миссию свою видят в просвещении масс, в полновесной пропаганде культурно-исторических, духовно-нравственных ценностей, основу которых составляют классические произведения искусства, литературы, науки.

В контексте **параграфа 3.2. «Функциональные характеристики концептуальных полей публицистов периода государственной независимости»** свое оптимальное развитие получает тезис о том, что выявление базовых концептов, используемых отечественными публицистами, позволит идентифицировать особенности каркаса концептуального пространства современных таджикских СМИ и, соответственно, его несовершенства. Принципиальным является и то, что анализ в этом ключе предоставит возможность определить и функциональные характеристики концептуальных полей

В информационном пространстве, которое объективируется посредством всевозможных, разнородных концептуальных полей, происходит постоянное столкновение декларируемых ценностей, что актуализировало национальную повестку, основанную на государственных интересах. Концептуальная реализация событий и явлений первой декады государственного суверенитета достаточно подробно описана в предыдущих разделах работы, что дает нам право в рациональных целях не возвращаться к этому вопросу в контексте настоящего параграфа. Контент-анализ материалов отечественных русскоязычных СМИ показал, что в рамках второго десятилетия независимости Республики Таджикистан повышенное внимание было уделено таким общественно-политическим тенденциям, как 1) технологизация, 2) «политизация СМИ» (стремление политической системы доминировать над СМИ, поскольку политики признают, что именно массмедиа

²⁹ Иконникова С.Н., Большакова, В.П. Теория культуры: учебное пособие / С.Н.Иконникова, В.П. Большакова. –СПб.: Питер, 2008. – С. 540

вливают поведение общества и на процесс формирования общественного мнения), 3) активнейшая языковая политика, 4) исламизация, 5) экономика.

Данные пять пунктов, безусловно, не являются полным и полноценным охватом всех тематических предпочтений отечественных публицистов, однако в их рамках представлены не только наиболее популярные тенденции современного таджикского общества, но и некоторые проблемные факторы при их освещении. Исследование показало, что тематический охват публикаций третьей декады рассматриваемого периода основывается на тех же пяти актуальных для второго десятилетия стратегиях, при этом фиксируется его расширение за счет акцента на социальную, культурно-историческую и гражданско-патриотическую составляющие, а лексическое и, соответственно, концептуальное наполнение контента по всем повесткам определенно отличается полнотой, разнообразием и некоторой новизной.

Такие вопросы, как государственная независимость, национальное согласие и единство, политические и общественные институты, энергетическая независимость, международное сотрудничество, образование, здравоохранение, экономика, сельское хозяйство, культурно-историческое наследие, инновационные технологии, гражданское общество, борьба с религиозным экстремизмом и терроризмом, а также тотальной исламизацией и другие остаются лейтмотивом публикаций периода независимости и определяют аспект лексико-семантических и концептуальных полей авторов этих материалов. Однако в этом же контексте важно отметить и высокую степень утрирования отдельных материалов, что, возможно, является некой приметой времени и создает дополнительный эмоциональный фон для усиления опоры на национальный компонент в каждом сегменте общественно-политической сферы.

Отдельным пунктом затрагивается вопрос о независимой прессе, становление которой происходило на фоне перестроечного ослабления и деградации советского государства, а запущенные процессы миростроительства (1997–2000 гг.) стимулировали оживление и развитие независимых СМИ как самостоятельного института. Яркими представителями современной независимой прессы в Таджикистане являются еженедельники «Азия-Плюс» и «Фараж», а позиции их главных редакторов Умеда Бабаханова и Хуршеди Атовулло считаются созвучными настроениям общества.

Характер и суть независимых СМИ рассматривается на примере в некотором смысле провокационного образа известного таджикского журналиста, публициста – Атовуллоева Хуршеджона Ниёзовича (Хуршеди Атовулло). Проведенный анализ показал, что современные независимые таджикских СМИ не пытаются скрывать, маскировать тревожные «симптомы» разноплановых тенденций в стране, регионе, мире; не боятся переносить ситуации из социального поля в юридическое; а их материалы рассчитаны на «политических гурманов».

В условиях современного Таджикистана архиважное значение имеет историческая память и ее место в таджикском самосознании и менталитете, где ключевая роль отводится концепту «Национальная идентичность» и его лексической репрезентации. Прагматическую доминанту дискурс отечественных публицистов получает посредством актуализации прецедентного высказывания Лидера нации Эмомали Рахмона «Я приведу вас к миру» (1992 г.) и понимания того, что кризис национальной идентичности возникает в условиях политических катаклизмов (здесь развал СССР, приобретение суверенитета, гражданская война).

Объективизация концепта «Национальная идентичность» происходит на всех уровнях концептуального пространства современных отечественных СМИ, что призвано убедить аудиторию в духовном и культурном единстве Таджикистана, таджикистанцев, таджиков.

Заключительный параграф 3.3. «Социальный опрос как инструмент определения концептуального поля журналиста» посвящен вопросу синергии социологии и журналистики, основа которой видится в безусловной «публичности» этих двух наук. Однако огромное количество точек пересечения социологии и журналистики не делают эту интеграцию свободной от проблем.

Чем социологический подход, в частности методика свободного ассоциативного эксперимента в форме анкетирования, развиваемая в рамках настоящего параграфа, может быть полезна для понимания концептуальной основы творчества публицистов? В первую очередь тем, что он (подход) позволяет осмыслить природу «журналистского» концепта как механизма активного идеологического воздействия на аудиторию. Во-вторых, он дает возможность определить концептуальное поле журналиста в контексте расширения или сужения его профессиональной деятельности. В-третьих, он актуализирует принцип «обратной концептуальной связи» в триаде «журналист – материал – аудитория», в результате которой происходит или напряжение, или ослабление, или чередование, или отсутствие внимания аудитории к журналистскому творчеству.

Реализация заявленных целей предполагает участие неограниченного количества респондентов, а ввиду специфики эксперимента абсолютная спонтанность их ответов не была заявлена как обязательная.

Разработанная анкета условно разделена на два блока, призванных сформировать два банка данных:

1. социальный – сведения о гражданстве (принципиально не национальность) и возрасте респондентов;
2. собственно ответы вопросы.

Возрастной ценз не являлся значимым критерием, однако жесткое определение его нижней границы рамками 19-20 лет (студенты – бакалавры четвертого курса (целевая аудитория эксперимента) входят в данную возрастную группу) и открытость верхней границы (при анализе результатов она показала отметку в 36 лет) позволили наиболее полно и точно структурировать концептуальное поле отечественных публицистов.

Онлайн версия данной анкеты находилась в открытом доступе с 1.12. – 14.12.2020 года. Интернет-ресурсы предоставили нам возможность значительно расширить базу данных.

Подчеркнем, что валидность полученных результатов была обеспечена за счет включения в эксперимент двух категорий респондентов: первая – это представители студенческой молодежи, поскольку вузовское образование играет ключевую роль в создании картины мира; более того, прогнозируя развитие сознания молодых людей, можно утверждать, что в ближайшие тридцать лет они будут определять языковую, духовную и материальную жизнь нашего общества. Более того, выбор студенческой аудитории обусловило и мнение Р.В. Соколова и А.И. Назарова, о том, что «...ассоциация – это следствие образованности, а не ее причина»³⁰. В проведенном

³⁰ Назаров А.И., Соколов Р.В. Ассоциация и ассоциативный эксперимент: разные судьбы / А.И. Назаров, Р.В. Соколов // Вопросы психологии. – 2007. – № 4. – С. 130

эксперименте принимали участие студенты–бакалавры IV курсов факультета журналистики Таджикского национального университета (50 человек) и кафедры печатных СМИ и PR Российско-Таджикского (Славянского) университета (35 человек).

Во вторую группу вошли интернет – пользователи (не заявленные в качестве целевой группы), которые заполнили анкету по собственной инициативе. Однако их реакции обладают потенциалом содержательно расширить исследуемое концептуальное поле и привносят в процедуру проведения эксперимента и подведение итоговых результатов существенную долю объективизма. Свои реакции через интернет-платформу представили 38 человек.

Объем собранного материала считается достаточным для проведения репрезентативного анализа, поскольку по Вахтину и Головки, минимальное число респондентов в одной группе при «социолингвистическом исследовании равняется пяти»³¹. Вполне правомерно возможное замечание о соответствии данного числа участников в социальном эксперименте по журналистике. Полагаем, что если и следует говорить о разнице, то небольшой. В контексте настоящего исследования количество опрошенных (135 респондентов) на порядок – в 27 раз – превысило (как в плане социолингвистическом, так и в журналистском) заявленную учеными норму.

Анализ данных, полученных в ходе анкетирования, показал, что ассоциативный эксперимент, действительно, может быть использован как инструмент определения концептуального поля журналиста. Уровень частотности/ограниченности использования респондентами имен отдельных журналистов позволяет сделать ряд выводов:

1. Зафиксирована высокая степень частотности упоминания имен таких журналистов, публицистов, как *И. Усмонов, О. Тутубалина, Х. Атовулло, Г. Амиришоева* практически по всем вопросам анкеты. Это дает основания говорить о широте их информационного поля, которое, как отмечалось ранее, отличается крайне сложной структурой (см. § 3.1.)
2. В ходе обработки данных были отмечены реакции (имена журналистов), которые отличались одноразовостью предъявления, в связи с чем не вошли в круг анализируемых аспектов, однако их наличие является ярчайшим свидетельством широты и полноты концептуального пространства современных таджикских СМИ, которое, напомним, состоит из множества концептуальных полей журналистов, специализирующихся в различных сферах: экономика, политика, культура, здравоохранение, оборона и пр.
3. Концептуальные поля журналистов, многократно отмеченных во всех позициях анкеты, непосредственно связаны с информационным полем и эхом этих журналистов, создаваемым их текстовой и речевой деятельностью, основу которого составляет в том числе и тезаурус. Наиболее часто употребляемые ими концепты, в свою очередь, принимают непосредственное участие в формировании и развитии концептуального пространства СМИ, демонстрируя парадигму трансформации современного общества
4. Контекст реферируемого исследования, в частности настоящий его раздел предоставляет уникальную возможность дуального анализа. То есть определить

³¹ Вахтин Н. Б., Головки Е.В. Социолингвистика и социология языка: учебное пособие / Н.Б. Вахтин, Е.В. Головки. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2004. – С.58

объем и содержание концептуального пространства СМИ возможно при рассмотрении концептуального поля каждого практикующего (практиковавшего) журналиста (что сложнее) и редакционной коллегии издания (более упрощенная опция). Вполне реальным можно считать и реверсный путь: от определения концептуального поля отдельного журналиста/редколлегии к выявлению концептуального пространства средств массовой информации отдельной страны.

5. Несоответствующая, недостаточная или полное отсутствие специализации журналистов в конкретной общественно-политической области позволяет идентифицировать лакуны в концептуальном пространстве, которое по сути является зеркалом, отражающим все процессы – и трансформацию, и статичность.

Таким образом, логично предположить, что различные типы информационно-медийных ЯЛ (в данном конкретном случае таджикские журналисты, публицисты) обладают разным потенциалом воздействия на медиасреду, при этом абсолютно неважным параметром становится площадка их (журналистов, публицистов) функционирования – локальная (известность в пределах страны), масштабная (известность за пределами страны). А дискурсивные практики информационно-медийных личностей, имеющих сильное информационное поле, высокий рейтинг авторитета и доверия (как в случае с И. Усмоновым, Х. Атовулло, О. Тутубалиной, С. Джалиловым), могут стимулировать информационные волны и породить информационное эхо не только в медиасфере, но и соответствующую реакцию аудитории СМИ.

Следовательно, публичное выражение комплекса концептов, реализуемое СМИ и вторичными и третичными текстами, является своеобразным процессом самопризнания, который раскрывает особенности мировидения и общей культуры граждан конкретной страны в определенный период ее развития. Результатом этого «целостного восприятия» может стать или проектирование, или культивация, или изменение, или даже разрушение имиджа государства.

Вновь затрагивая вопрос об ассоциативном эксперименте как инструменте определения концептуального поля журналиста, важно обратить внимание на то, что в эпоху беспрецедентного развития коммуникативных технологий можно правомерно поставить знак равенства между всеми компонентами триады «журналисты – концепты – имидж страны», поскольку государство представляет концептуальное пространство СМИ, которое, в свою очередь, состоит из концептуальных полей журналистов.

В **Заключении** подводятся основные итоги проведенной работы. Постфактум логику настоящего диссертационного исследования можно свести к трем этапам научного поиска: 1. критериальному обоснованию концептуальности современного массмедийного пространства; 2. выявлению мигрирующего статуса картины мира журналиста, которая имеет непосредственную корреляцию с его творческой деятельностью и концептуальным пространством СМИ; 3. рассмотрению функционального инструментария по определению концептуальных полей журналистов в контексте смены парадигм активных общественно-политических трансформаций. В целом, результаты диссертационного исследования позволяют сделать выводы о решенности поставленных во введении научных задач.

Основные положения диссертации отражены в статьях, опубликованных в изданиях из Перечня ведущих рецензируемых и реферируемых научных изданий

ВАК РФ, научных журналах, сборниках материалов конференций различного уровня и монографиях:

Статьи в изданиях, входящих в Перечень ведущих рецензируемых и реферируемых научных журналов ВАК РФ:

1. *Хасанова Т.Г.* Жанровая палитра публикаций таджикских СМИ в период 1990-2000 гг. / Т.Г.Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Филология. -№ 4/3 (88). 2012. – С. 276-280
2. *Хасанова Т.Г.* Журналистика высоких технологий / Т.Г.Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Филология. № 4/4 (91). 2012. – С. 277–279
3. *Хасанова Т.Г.* Синкретизм как основная составляющая современного таджикского телевидения / Т.Г.Хасанова // Вестник таджикского национального университета. Серия Филология. -№ 4/4 (140). 2014. – С. 287-290
4. *Хасанова Т.Г.* Феномен речевой агрессии в современных СМИ / Т.Г.Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Филология. -№ 4/5(174). 2015. – С. 284 –288
5. *Хасанова Т.Г.* Социальный опрос в СМИ как ключевой инструмент влияния на общественное мнение / Т.Г.Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Филологических наук. - № 4/6. 2017. – С. 306-309
6. *Хасанова Т.Г.* Стрессогенные факторы при освещении вооруженных конфликтов / Т.Г.Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Филологических наук. - № 4/7. 2017. – С. 306-309
7. *Хасанова Т.Г.* Социокультурный феномен толерантности в контексте этнической агрессии в печатных СМИ / Т.Г.Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Филологических наук. -№1. 2018. – С. 281-285
8. *Хасанова Т.Г.* Журналистская этика: принципы и действительность / Т.Г.Хасанова // Вестник Таджикского национального университета. Серия Филология. -№ 2. 2018. – С. 294-298
9. *Хасанова Т.Г., Сабирова С.Г.* Проблема языковой грамотности блогерских текстов (на материале отечественной блогплатформы «Блогистон») / Т.Г.Хасанова, С.Г.Сабирова // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. -№ 7. 2019г. – С. 310-315
10. *Хасанова Т.Г.* Роль языковой личности в вопросе ретрансляции образцов литературного языка / Т.Г.Хасанова // Вестник национального университета. Серия филологических наук. -№ 3. 2020. – С. 322-326
11. *Хасанова Т.Г.* Статус и степень участия гражданского общества в социально политической жизни Республики Таджикистан: концептуальная репрезентация процесса / Т.Г.Хасанова // Вестник национального университета. Серия филологических наук. - № 8. 2020. – С. 443-447
12. *Хасанова Т.Г.* СМИ и национальная идентичность: концепт и основополагающая категория стратегической политики Республики Таджикистан / Т.Г.Хасанова // Вестник национального университета. Серия филологических наук. -№ 1. 2021. – С. 219-225.
13. *Хасанова Т.Г.* Актуализация концепта «Исламизм» в формате политических трансформаций в Республике Таджикистан / Т.Г.Хасанова // Вестник

- национального университета. Серия филологических наук. -№ 2. 2021. – С. 240-247
14. *Хасанова Т.Г.* Авторский идиостиль медийных языковых личностей через призму трансформационной парадигмы (на примере текстовой деятельности И.К.Усмонова) / Т.Г.Хасанова // Вестник национального университета. Серия филологических наук. - № 3. 2021. – С. 287-293
 15. *Хасанова Т.Г.* Дихотомия «вызов-и-ответ» как первооснова трансформационных процессов / Т.Г.Хасанова // Вестник национального университета. Серия филологических наук. - № 4. 2021. – С. 287-293
 16. *Хасанова Т.Г.* Сущностные характеристики СМИ (средства массовой информации) и СМК (средства массовой коммуникации) в формировании картины мира в контексте трансформации общества / Т.Г.Хасанова // Вестник национального университета. Серия филологических наук. -№ 5. 2021. – С. 302-308.
 17. *Хасанова Т.Г.* Проблема систематизации концептов: логика сочетаемости и комбинирования / Т.Г.Хасанова // Вестник национального университета. Серия филологических наук. -№ 6. 2021. – С. 286-293
 18. *Хасанова Т.Г.* Экстралингвистический анализ функциональных особенностей концепта «патриотизм» в аспекте современных концептуальных сдвигов (на примере Республики Таджикистан) / Т.Г.Хасанова // Вестник педагогического университета. Серия гуманитарных наук. - № 5(94). 2021. -С. 115-119
 19. *Хасанова Т.Г.* Идиостиль современного журналиста: концептуальная реализация (на примере текстовой деятельности О.Тутубалиной) / Т.Г.Хасанова // Вестник Университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет -№3 (75). 2021. – С. 281-288
 20. *Хасанова Т.Г.* Научный потенциал концепта в формате трансдисциплинарных исследований (на материале работ таджикских ученых) / Т.Г.Хасанова // Вестник педагогического университета. Серия гуманитарных наук. - № 1(96). 2022. – С.31-35
 21. *Хасанова Т.Г.* К вопросу о концептуально-тематической сущности материалов независимой и правительственной прессы (на примере Республики Таджикистан) / Т.Г.Хасанова // Вестник национального университета. Серия филологических наук. -№ 3. 2022. – С. 282-287

Монографии

22. *Хасанова Т.Г.* Специфика освещения в СМИ локальных вооруженных конфликтов и инициатив по их урегулированию (на примере Республики Таджикистан) / Т.Г.Хасанова // Монография. -Душанбе, 2021. -145с.
23. *Хасанова Т.Г.* Концепт в журналистике: теоретическое осмысление проблемы / Т.Г.Хасанова // Монография. -Душанбе, 2022. -150с.

Публикации в сборниках конференций

24. *Хасанова Т.Г.* Понятие толерантности в современных СМИ / Т.Г.Хасанова // Материалы республиканской научно-практической конференции «Перспективы

- развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ». Душанбе: Персис, 2015. – С. 97-99
25. *Хасанова Т.Г.* Феномен агрессии в современных СМИ или почему нам «впаривают» «кровавые» новости / Т.Г.Хасанова // Материалы научно-практической конференции «Сравнительная типология и методика преподавания иностранных языков». 30 апреля 2016 г. ДФ МГУ. – С.150-154
26. *Хасанова Т.Г.* Языковая грамотность как эпицентр анализа блогерских текстов / Т.Г.Хасанова // Сборник докладов научно-практической конференции «Ломоносовские чтения – 2019». Душанбе, ДФ МГУ 26-27 апреля 2019 г. – С. 162-165
27. *Хасанова Т.Г., Рустамова Д.А.* Профессионально-этические проблемы журналистики в условиях глобализации / Т.Г.Хасанова, Д.А. Рустамова // Материалы международной научной конференции «Современные проблемы естественных и гуманитарных наук и их роль в укреплении научных связей между странами», посвященной 10-летию филиала МГУ им. М.В.Ломоносова в г. Душанбе (10-11 октября 2019). – С. 293-296
28. *Хасанова Т.Г. Сабирова С.Г.* К вопросу о национализации государственных институтов и сохранении собственных языков и языковых прав диаспор в Республике Таджикистан (на примере русского языка) / Т.Г.Хасанова, С.Г.Сабирова // Сборник материалов I Международной научно-практической конференции «Русский язык и культура за рубежом: лучшие образовательные практики» Институт непрерывного и открытого образования Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского. 6 и 7 декабря 2021 года. – С. 170 – 175
29. *Хасанова Т.Г.* Влияние трансформационных процессов на идиостилевый аспект журналистского творчества / Т.Г.Хасанова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Роль Российско-Таджикского (Славянского) университета в становлении и развитии науки и инновационного образования в Республике Таджикистан», посвященной 30-летию независимости РТ и 25-летию РТСУ (Ч. II). – Душанбе, 15-16 октября 2021 года. – С. 250-255.
30. *Хасанова Т.Г., Ибрагимова А.* Медиатекст и авторская картина мира / Т.Г.Хасанова, А.Ибрагимова // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «XII Ломоносовские чтения», посвященной 30-летию установления дипломатических отношений между Республикой Таджикистан и Российской Федерацией. (29-30 апреля 2022). Часть III. Педагогика, лингвистика. – Душанбе, 2022. – 454 с. – С. 137-139

Статьи в научных журналах

31. *Хасанова Т.Г.* История и перспективы развития социальных вопросов в СМИ / Т.Г.Хасанова // Вестник Филиала МГУ им. М.В. Ломоносова в г. Душанбе. Серия гуманитарных и экономических наук. Душанбе, 2017. - № 2(1). – С. 103-109
32. *Хасанова Т.Г.* Медиадискурс современного Таджикистана в условиях трансформации языковой политики / Т.Г.Хасанова // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Серия филологических наук. -№2. 2020. – С.102-114

33. *Хасанова Т.Г.* К вопросу о выделении концептуального пространства публицистического текста / Т.Г.Хасанова // Вестник филиала МГУ им.М.В. Ломоносова в г. Душанбе, 2021. № 2(18). – С. 152 – 160
34. *Хасанова Т.Г.* Потенциал концепции гражданского общества в условиях институциональных трансформаций (на примере Республики Таджикистан) / Т.Г.Хасанова // Сборник научных статей преподавателей, соискателей и магистрантов факультета журналистики ТНУ по актуальным вопросам таджикской журналистики (Выпуск 4). -Душанбе: издательство ТНУ. 2021. – С.78-82